

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра гражданского права и процесса

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК

Заведующий кафедрой,
гражданского права и процесса,
канд. юрид. наук, доцент
Т.В. Краснова
06/08/2019 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
Магистра

ОСНОВНЫЕ НАЧАЛА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ
ОТНОШЕНИЙ

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Гражданское и семейное право»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы обучения

Валитова
Диана
Афлатуновна

Научный руководитель,
канд. юрид. наук, доцент
кафедры гражданского права и
процесса ИГиП ТюмГУ

Романчук
Сергей
Владимирович

Рецензент
канд. юрид. наук, доцент
кафедры общественного здоровья
и здравоохранения ИНПР
ФГБОУ ВО «Тюменский
государственный медицинский
университет» Министерства
здравоохранения РФ

Горovenko
Сергей
Викторович

Тюмень,
2019

Валитова Диана Афлатуновна. Тема работы по приказу: Основные начала правового регулирования семейных отношений - выпускная квалификационная работа магистра : 40.04.01 Юриспруденция «Гражданское и семейное право» / Валитовой Дианы Афлатуновны; научный руководитель к.ю.н., доцент Романчук Сергей Владимирович; Тюменский государственный университет, Институт государства и права, кафедра гражданского права и процесса. – Тюмень, 2019. – 120 с.: Библиогр. Список: с. 110-120 (102 назв.).

Ключевые слова: семейное право, брак, супруги, брачно-семейные отношения супругов, имущественные отношения супругов, алименты супругов, несовершеннолетние.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ	2
ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ.....	9
1.1 РАЗВИТИЕ СЕМЕЙНОГО ПРАВА В РОССИИ ОТ ЦЕРКОВНЫХ КАНОНОВ К СВЕТСКОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ	9
1.2. ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ СЕМЕЙНОГО ПРАВА РФ	28
1.3. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РФ	41
ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	53
2.1. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ	53
2.2. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ с УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ.....	81
2.3. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АЛИМЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	94
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	105
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	110

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена произошедшими изменениями в экономической и социальной сферах российского государства, которые привели к существенным проблемам в современном семейном законодательстве РФ в области регулирования родительских прав и обязанностей по воспитанию детей.

Действующий Семейный кодекс РФ, принятый 29 декабря 1995 г., значительно отличается от своего предшественника - Кодекса о браке и семье РСФСР 1969 г. - за счет существенного увеличения в нем перечня и объема содержания прав и обязанностей родителей по воспитанию детей. Но, несмотря на это, многие законоположения действующего семейного законодательства являются непротиворечивыми.

Государственная семейная политика выступает составной частью социальной политики РФ и представляет собой целостную систему принципов, оценок и мер организационного, правового, научного, информационного, пропагандистского и кадрового характера, направленных на улучшение и повышение качества жизни семьи. По мнению Н.С. Шерстневой, цель государственной семейной политики заключается в обеспечении государством необходимых условий для реализации семьей ее функций и повышении качества жизни. Среди принципов, в соответствии с которыми регулируются семейные отношения, законодатель в п. 3 ст. 1 Семейного кодекса РФ называет приоритет семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних.

Каждое общество должно придавать первостепенное значение потребностям и благополучию семьи и всех ее членов. Поскольку семья выступает ее основной ячейкой, ответственной за первичную подготовку детей к жизни в обществе, государству, общественным учреждениям следует прилагать усилия для сохранения целостности семьи. Общество обязано

оказывать семье помощь в обеспечении ухода за детьми и их защиты и в укреплении их физического и психического здоровья. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы), принятые 14 декабря 1990 г., устанавливают в п. 13, что правительствам следует вырабатывать политику, способствующую воспитанию детей в условиях стабильной и благополучной семьи. Семьям, нуждающимся в помощи для преодоления внутренней нестабильности либо конфликтных ситуаций, должны предоставляться необходимые услуги.

Подтверждением того, что семья представляет собой важный социальный институт в государстве, в Конституции РФ (принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) провозглашено в ст. 38: «Материнство, детство, семья находятся под защитой государства». В соответствии с этим конституционным принципом выстраивается государственная политика в отношении семьи, и прежде всего несовершеннолетних. Таким образом, государственная семейная политика выступает частью государственной социальной политики. Весьма сложной и не нашедшей своего законодательного регулирования представляется проблема отказа родителей от своих несовершеннолетних детей в родильных домах.

По-прежнему требуют особого внимания вопросы о правовой природе личных неимущественных прав несовершеннолетних детей, таких, как права ребенка на совместное проживание с родителями, на воспитание своими родителями и другие. Не менее актуальным выступает вопрос о сущности и правовой защите права ребенка на имя.

Нуждаются в обстоятельном изучении вопросы, касающиеся реализации родителями, отдельно проживающими от своих несовершеннолетних детей, прав и обязанностей по их воспитанию.

Существенный теоретический и практический интерес представляет анализ личных неимущественных прав и обязанностей родителей по

воспитанию и образованию детей, особенностей их правового регулирования, а также специфики ответственности родителей за неисполнение либо ненадлежащее исполнение личных неимущественных прав и обязанностей в этой сфере.

Степень разработанности темы позволяет сделать вывод о том, что на сегодняшний день отсутствуют комплексные исследования правоотношений супругов и бывших супругов, посвященные анализу всего спектра данных правоотношений с учетом зарубежного, исторического опыта, а также правоприменительной практики. Отдельные диссертационные исследования были посвящены договорному регулированию имущественных отношений супругов (А.С. Лалетина, О.Н. Низамиева), анализу имущественных отношений супругов в России (Ю.Н. Лавров), регулированию брачного правоотношения по законодательству Российской Федерации (О.Г. Куриленко). При этом за пределами предмета указанных исследований оставались имущественные и личные неимущественные правоотношения бывших супругов.

Цель исследования: провести комплексный анализ особенностей правовых аспектов регулирования семейных правоотношений в РФ с точки зрения доктрины, законодательства, правоприменительной, в том числе судебной, практики.

Для реализации поставленной цели в исследовании предпринята попытка решения следующих **задач:**

- рассмотреть историческое развитие прав и обязанностей родителей и детей;
- проанализировать современное состояние регулирования прав родителей и детей;
- исследовать особенности прав родителей и детей;
- рассмотреть особенности судебных споров родителей в отношении детей.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере имущественных и неимущественных отношений родителей и детей.

Предметом исследования выступают теоретические достижения ученых дореволюционного, советского и современного периодов, законодательство, регулирующее права и обязанности родителей и детей в РФ, а также правоприменительная, в том числе судебная, практика.

Методологической основа. В работе использованы общие методы: анализ, синтез, сравнение, индукция, дедукция, а также специальные: сравнительно-правовой, формально-юридический, системно-структурный, историко-правовой, социологические и другие.

Теоретическую основу исследования составляют труды таких ученых как: Правовому регулированию брачно-семейных отношений в России в дореформенный период посвятили свои исследования известные историки права, такие как: М.Ф. Владимирский-Буданов, К.А. Неволин, А.И. Загорский, И.Г Оршанский, Д. Азаревич и др.¹ Каноническое семейное право явилось предметом исследований И.С. Бердникова, А.С. Павлова, Д. Дубакина, М.И. Горчакова, Н.К. Суворова, В.И. Сергеевича, С. Григоровского. В своих работах они рассматривали влияние византийского права на церковное и светское семейное право России, определяли степень заимствования правовых норм, устанавливали соотношение светского и церковного российского права.

В XIX веке определенное влияние на правовое регулирование семейных отношений оказали исследования обычного права русского народа. В работах С.В. Пахмана, И.Г Оршанского, И.М. Тютрюмова, А. Ефименко, Е. Якушкина и других указывалась самобытность семейных отношений, основанных на стихийно складывавшихся действиях, которые превратились в общепринятые нормы поведения.

В советский период источники старой правовой культуры не были предметом изучения, семейное право находилось под идеологическим

влиянием государства, наука семейного права обосновывала марксистско-ленинские взгляды на роль семьи в обществе. История семьи и быта становилась объектом исследований многих историков-правоведов, среди которых Я.Н. Щапов, М.Б. Свердлов, В.Ю. Лещенко, Б.Д. Греков и др. История же становления и развития семейного права до сих пор остается малоразработанной. Известно небольшое число работ, в которых исследуются отдельные периоды развития законодательства, а также частные институты семейного права.

До сих пор в отечественной юридической науке не проведено специальных комплексных исследований по развитию законодательства, обеспечивающего правовую защиту и регулирование брачно-семейных отношений в разные историко-правовые эпохи России.

Научная и практическая значимость заключается в возможности использования результатов исследования в правоприменительной и законотворческой деятельности.

Диссертационное исследование является определенным вкладом в разработку проблемы законодательного определения семьи и круга семейных отношений, оформления собственного статуса, предмета и метода науки семейного права.

Историко-правовое исследование брачно-семейных отношений дает возможность, с одной стороны, развивать юридическую технику их регулирования, с другой - формировать правовую культуру брачных отношений, опираясь на отечественные правовые традиции.

В диссертации раскрываются вопросы, имеющие принципиальное значение для общетеоретического и историко-теоретического цикла юридических наук, конкретизирующие и дополняющие ряд тем по теории и истории государства и права, истории семейного права.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

ГЛАВА 1. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ

1.1 РАЗВИТИЕ СЕМЕЙНОГО ПРАВА В РОССИИ ОТ ЦЕРКОВНЫХ КАНОНОВ К СВЕТСКОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ

Сведения о семейном укладе народов, населявших территорию России до принятия христианства, содержатся в летописях, которые говорят о том, что у отдельных славянских племен сложилась моногамная семья, у других – еще сохранялась полигамия.

Семейные отношения регулировались в этот период обычным правом. Способами заключения брака являлось похищение невесты женихом без ее согласия, однако постепенно увозу невесты начинает предшествовать сговор с ней. Славяне, как пишет летопись, похищали тех невест, с которыми они сговорились. В древние времена существовал и такой способ заключения брака, как покупка невесты у ее родственников. Согласие невесты на брак не имело существенного значения. Запрет выдавать замуж силой появился в Уставе Ярослава. Брак заключался по соглашению между родственниками невесты и женихом либо его родственниками [45, с. 59].

Личные отношения между супругами зависели от формы брака. При похищении невесты она становилась собственностью мужа, поэтому в отношении нее возникали права скорее вещного, чем личного характера. При купле невесты и особенно при заключении брака с приданым, по соглашению между женихом и родственниками невесты, возникали отношения между женихом и этими родственниками, которые несколько ограничивали власть мужа.

Стали также появляться признаки наделения жены личными правами. Власть мужа при этой форме брака также была очень велика.

С принятием христианства происходит рецепция византийского брачно-семейного законодательства, основанного на канонических представлениях о браке. В России начинает действовать Номоканон – собрание византийского семейного права. Впоследствии Номоканон был дополнен постановлениями русских князей. Русский перевод Номоканона с этими дополнениями получил название Кормчей книги. Христианство распространялось на Руси постепенно, и вытеснение византийским законодательством обычного семейного права происходило медленно.

В XI в. было введено церковное венчание. Согласно установлениям Кормчей книги, венчанию предшествовало обручение – сговор. Обручение связывало жениха и невесту почти так же, как брак: нарушение верности жениху рассматривалось в качестве прелюбодеяния. Возраст вступления в брак был установлен: 15 лет для жениха и 13 лет для невесты. Верхний возрастной предел не был предусмотрен, хотя священникам предписывалось отказываться венчать престарелых лиц. Взаимное согласие было необходимо. Запрещались браки с близкими родственниками. Нельзя было вступить в брак при наличии другого нерасторгнутого брака.

Личные отношения между супругами с принятием христианства также меняются. Замужняя женщина рассматривается уже не как имущество мужа, а как относительно самостоятельное лицо. Сам же церковный брак официально признается таинством, совершаемым на небесах, направленным на наиболее полное физическое и духовное общение супругов. В этом понятии подчеркивается связь духовных и физических элементов брака.

Однако духовная сторона христианского брака не получает существенного развития в России того периода. Она рассматривается достаточно примитивно и формально – только как общность религиозной жизни. С этим связан и запрет на вступление в брак с нехристианами.

Основой отношений между мужем, женой и детьми выступает власть мужа и отца.

Семья в тот период напоминает маленькое государство со своим главой и собственной публичной властью. Она выступает социальной организацией, «внутри которой действуют ... начала социально организованного строя, как и в государстве». Права власти, принадлежащие главе семьи, осуществлялись с помощью непосредственного принуждения без помощи иска либо обращения к публичным властям. Домострой подробно наставляет мужа, как можно и как нельзя бить жену.

Отношения между родителями и детьми в Древней Руси, как и всюду в этот период, строились на отцовской власти. Законность происхождения в рассматриваемое время еще не имела решающего значения. При наличии у некоторых славянских племен многоженства и повсеместном распространении наложничества главным было признание ребенка своим отцом. Так, князь Владимир был рожден Святополком от Ольгиной ключницы Малуши, но наследовал отцу и стал князем. С другой стороны, Святополк, рожденный другим князем Владимиром от жены его брата Ярополка, называется Нестором «сыном прелюбодеяния» и незаконнорожденным.

С принятием христианства постепенно начинает придаваться значение только законному родству. В Уложении 1648 г. запрещалось узаконение внебрачных детей даже в случае брака родителей. Дети не состояли в правовой связи с отцом и признавались только родственниками своей матери.

Родительская власть на Руси была весьма сильна, хотя права жизни и смерти над детьми родители, по-видимому, формально никогда не имели, однако убийство детей не рассматривались в качестве серьезного преступления. По Уложению 1648 г. за убийство ребенка отец приговаривался к году тюремного заключения и церковному покаянию. Дети же, убившие своих родителей, подвергались смертной казни. Родители имели право отдавать детей в холопство, а также было возможным насильственное пострижение детей в монахи.

Реформы Петра I положили начало новому периоду в развитии семейного права. Усиливается роль светского законодательства, в основном императорских указов. Решающее значение стало придаваться добровольности вступления в брак. По указу Петра I родственники лиц, вступающих в брак, обязаны были приносить присягу в том, что не принуждали жениха и невесту к браку. Это положение затем получило закрепление в Своде Законов Российской Империи. Ст.12 Законов гражданских указывала, что «брак не может быть законно совершен без добровольного и непринужденного согласия сочетающихся лиц». Указом 1722 г. было запрещено женить «дураков, которые ни в науку, ни в службу не годятся».

В 1721 г. православные христиане впервые получили в России возможность вступать в браки с христианами других конфессий. В 1810 г. Синод составил перечень запрещенных степеней родства. Согласно каноническим правилам запрещались браки восходящих, нисходящих родственников, а также боковых родственников до седьмой степени включительно. Светское законодательство распространило ограничения только до четвертой степени бокового родства и свойства. В 1744 г. Указом Синода были запрещены браки лиц старше 80 лет.

В 1830 г. повышается возраст для вступления в брак до 18 лет для мужчин и 16 лет для женщин. Для вступления в брак необходимо было получить согласие родителей независимо от возраста жениха и невесты (ст.6 Законов гражданских). Брак, заключенный без согласия родителей, тем не менее признавался действительным, но дети лишались права наследовать имущество родителей по закону, если родители их не простили. Лица, состоявшие на гражданской либо военной службе, обязывались получить согласие на брак своего начальства (ст.9 Законов гражданских). За брак, заключенный без такого разрешения, они подвергались дисциплинарному взысканию [45, с. 69].

Законодательство того периода знает и случаи ограничения брачной правоспособности в судебном порядке. Приговором суда запрещалось вступать в брак лицам, осужденным за двоебрачие, а также тому из супругов, брак с которым был расторгнут из-за его неспособности к брачной жизни.

Заключение брака с 1775 г. могло производиться только в приходской церкви одного из вступающих в брак. Венчанию по-прежнему предшествовало оглашение. Брак заключался при личном присутствии жениха и невесты. Исключение делалось лишь для лиц императорской фамилии, венчающихся с иностранными принцессами.

Согласно ст.31 Законов гражданских, брак мог быть признан недействительным при совершении его в результате насилия либо при сумасшествии одного либо обоих супругов. Недействительным являлся и брак между лицами, состоявшими в запрещенных степенях кровного либо духовного родства либо свойства; при наличии другого нерасторгнутого брака; с лицом старше 80 лет; с лицом духовного сословия, обреченным на безбрачие; православных с нехристианами.

Если брак заключался с лицом, не достигшим брачного возраста, установленного светским законодательством (16 и 18 лет), но достигшим канонического брачного возраста (13 и 15 лет), супруги разлучались до наступления возраста, предусмотренного светским законом. После этого они могли снова выразить свою волю и продолжать брак, который признавался действительным. Право требовать признания брака недействительным по данному основанию принадлежало только несовершеннолетнему супругу по достижении совершеннолетия [41, с. 62].

Развод в период империи становится все менее свободным. Развод по взаимному согласию прямо запрещается ст.46 Законов гражданских. Поводами к разводу являлись: прелюбодеяние любого из супругов; двоебрачие; неспособность к брачному сожитию; безвестное отсутствие супруга свыше 5 лет, если оно не было вызвано виновным поведением

оставшегося супруга; покушение на жизнь супруга; принятие монашества; ссылка в каторжные работы с лишением всех прав состояния.

Процедура развода в императорской России была очень сложной.

Бракоразводный процесс осуществлялся судами Духовных консисторий. Сам процесс носил смешанный состязательно-розыскной характер. Решение выносилось на основании формальной оценки доказательств, т.е. решающее значение придавалось не убедительности доказательств для судей, а наличию строго определенных доказательств, которыми, например при прелюбодеянии, являлись показания двух либо трех свидетелей-очевидцев. Само по себе признание супругом, совершившим прелюбодеяние, своей вины не принималось во внимание, если оно не подтверждалось формально необходимыми доказательствами. На практике это приводило к многочисленным злоупотреблениям и часто вынуждало к подкупу лжесвидетелей.

Прелюбодеяние являлось одновременно уголовным преступлением и могло рассматриваться также уголовным судом по жалобе другого супруга. Суд вправе был подвергнуть виновного тюремному заключению на срок от трех до восьми месяцев, а его соучастника – на срок от двух до четырех месяцев, если он был холост, и на срок от четырех до восьми месяцев, если он состоял в браке.

Одновременное возбуждение уголовного дела и дела о разводе не допускалось, так как развод тоже считался наказанием, а за одно и то же преступление лицо не могло наказываться дважды. У невиновного супруга оставалось право выбора между уголовным преследованием и сохранением брака либо разводом. Виновному в прелюбодеянии супругу после развода разрешалось вступить в новый брак только после церковного покаяния.

В случае многобрачия было возможно и уголовное наказание, и признание брака недействительным в духовном суде.

Дореволюционная Россия так и не дошла до создания единого для всех подданных законодательства о браке. Российское брачное законодательство (и светское, и каноническое) всегда строилось на основании религиозных правил. Поэтому лица разных вероисповеданий и конфессий попадали под действие различных законов в зависимости от предписаний своей религии.

Личные права и обязанности супругов в период империи также претерпели существенные изменения. Прежде всего с восприятием европейских форм жизни изменилось само положение женщин в обществе. Власть мужа, формально сохранившаяся до 1917 г., приобретает более цивилизованные формы. С 1845 г. муж не вправе подвергнуть жену физическому наказанию. Насильственное пострижение в монахини также становится невозможным.

Законодатель в этот период все более активно пытается регулировать внутренние отношения супругов в браке. «Муж обязан любить свою жену, как собственное тело, жить с нею в согласии, уважать, защищать, извинять ее недостатки и облегчать ей немощи», – гласит ст. 106 Законов гражданских. Статья 107 так формулирует обязанности жены: «жена обязана повиноваться мужу своему как главе семейства, пребывать к нему в любви и неограниченном послушании, оказывать ему всяческое угождение и привязанность как хозяйка дома».

По сути своей все эти правила не что иное, как мнимые права, санкций за них установлено не было, а с отменой права мужа физически наказывать жену они не могли быть осуществлены и непосредственным принуждением.

Место жительства супругов определялось по месту жительства мужа. Жена обязана была следовать за ним, в противном случае она могла быть водворена в дом мужа принудительно. Только ссылка мужа освобождала жену от этой обязанности.

Начиная с XVIII в. жена получила право требовать судебного разлучения в случае жестокого обращения. Только в начале XX в. в Свод

Законов была введена ст.1031, в соответствии с которой за супругом признавалось право отказаться от совместной жизни, если она «представляется для него невыносимой». Совместная жизнь могла быть признана невыносимой вследствие жестокого обращения с супругом либо детьми, нанесения тяжких оскорблений, бесчеловечного либо порочного поведения супруга, а также если супруг «одержим тяжелой душевной болезнью либо иной прилипчивой и отвратительной болезнью, которая представляет опасность для жизни и здоровья другого супруга либо его потомства».

Жена имела право и была обязана носить имя мужа и следовать его состоянию. Исключением из этого правила признавалась лишь привилегия дворянок, вышедших замуж за лиц недворянского звания, сохранить дворянство, не сообщая его мужу.

Имущественные отношения супругов с XVIII в. также меняются. С петровских времен приданое жены рассматривается как ее отдельное имущество, которым муж не может даже пользоваться. Указ 1715 г. давал жене право свободно продавать и закладывать свои вотчины без согласия мужа.

В ст. 109 Законов гражданских говорится о том, что «браком не создается общего владения в имуществе супругов, каждый из них может иметь и вновь приобретать отдельную собственность». Согласно ст. 115, жена имела право свободно распоряжаться имуществом, не требуя от мужа дозвоительные либо верительные письма. Статья 112 разрешала супругам заключать между собой любые сделки. Муж мог распоряжаться имуществом жены только по ее доверенности как обычный представитель.

Право на содержание признавалось только за женой, которую муж обязан был содержать «по состоянию и возможностям своим» (ст. 106). Эта обязанность прекращалась, если жена не выполняла своих супружеских обязанностей, в частности, отказывалась следовать за мужем.

Следует еще раз подчеркнуть, что до самой революции брачное законодательство России не было светским. Российские законодатели упорно отказывались от проведения реформ, признанных необходимыми всеми ведущими специалистами в области гражданского права.

Особенно негативным было отношение законодателей к введению гражданского брака. Гражданский брак не только не допускался в самой Российской Империи, Россия так никогда формально и не признала гражданские браки, заключенные в странах, где они существовали. В 1902 г. Россия отказалась подписать Гаагскую конвенцию, так как она предусматривала взаимное признание браков, заключенных в иностранных государствах по их законам.

В петровские времена смягчается власть родителей над детьми: родители уже не вправе насильственно венчать своих детей либо отдавать их в монастырь.

Право родителей применять физические наказания в отношении детей так и не было отменено в дореволюционной России. Начиная с XVIII в. оно постепенно стало ограничиваться запретом калечить и ранить детей, а также ответственностью за доведение их до самоубийства.

Правовая связь с матерью ребенка устанавливалась на основании признания ею ребенка своим. При отсутствии признания происхождение ребенка от матери могло быть подтверждено только метрической записью либо ее собственноручным письменным удостоверением. В данном случае устанавливалась именно семейно-правовая связь между матерью и ребенком. Такое ограничение в способах доказывания обосновывалось необходимостью защиты девушек из благородных семей, родивших ребенка вне брака, от возможного шантажа.

Родительская власть в отношении внебрачного ребенка принадлежала матери (ст. 1321 Законов гражданских). Фамилия ребенку давалась по

фамилии матери, но только если она выражала на это согласие. Отчество записывалось по имени крестного.

После Октябрьской революции 1917 г. были проведены две важнейшие реформы семейного законодательства: 18 декабря 1917 г. вышел декрет «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния»; 19 декабря 1917 г. был принят декрет «О расторжении брака». Оба декрета для того времени являлись весьма прогрессивными. Было установлено, что единственной формой брака для всех граждан России независимо от вероисповедания выступает заключение гражданского брака в государственных органах. Брак, заключенный по религиозному обряду после принятия декрета, не порождал правовых последствий. За браками, заключенными в церковной форме до принятия декрета, сохранялась юридическая сила, и они не нуждались в переоформлении. Значительно упростились условия вступления в брак. Достаточно было достижения брачного возраста: 16 лет для женщин и 18 лет для мужчин и взаимного согласия будущих супругов. Препятствиями к браку признавались: наличие у одного из супругов душевного заболевания, состояние жениха и невесты в запрещенных степенях родства (запрещались браки между восходящими и нисходящими родственниками, родными братьями и сестрами), а также наличие другого нерасторгнутого брака. Дети законные и незаконнорожденные были уравнены в правах, а также стало возможным установление отцовства в судебном порядке.

Бракоразводные дела были переданы в ведение местных судов. Вопросы о том, с кем останутся проживать несовершеннолетние дети, о выплате средств на их содержание, а также об алиментах бывшей жене решались по соглашению между супругами. При отсутствии соглашения эти вопросы рассматривались судом.

22 октября 1918 г. был принят первый отдельный кодифицированный семейно-правовой акт – Кодекс законов об актах гражданского состояния,

брачном, семейном и опекуном праве. Этим Кодексом семейные отношения были урегулированы практически полностью.

В 1923 г. началась разработка нового семейного кодекса, проект которого в 1925 г. был вынесен на всенародное обсуждение, а в 1926 г. принят Кодекс законов о браке, семье и опеке (КЗоБСО).

Наиболее существенным нововведением этого кодекса было придание правового значения фактическим брачным отношениям. Регистрация брака не была отменена, но фактические брачные отношения были во многом приравнены к зарегистрированному браку. Полного равенства между ними не было, но в дальнейшем судебная практика их уравнивала.

Для признания юридической силы за фактическими брачными отношениями необходимо было доказать: совместное жительство фактических супругов, ведение при этом сожительстве общего хозяйства и выявление супружеских отношений перед третьими лицами, а также взаимную материальную поддержку и совместное воспитание детей (ст. 12 КЗоБСО).

Признание силы законного брака за фактическими брачными отношениями привело к изменениям в трактовке самого значения регистрации брака. Брак по Кодексу 1926 г. выступает не моментом совершения брака, а его оформлением. То есть брак превратился, как в Древнем Риме, в частную неформальную сделку.

Возникли проблемы «конкуренции» между фактическим и зарегистрированным браком. Нерешенным оставался вопрос о параллельном существовании нескольких фактических браков [41, с. 63].

Существенные изменения были внесены в регулирование брака. Так, был установлен и для женщин и для мужчин единый брачный возраст – 18 лет. Кодекс закрепил право супругов при вступлении в брак по своему выбору сохранить добрачную фамилию либо именоваться общей. Расторжение брака в суде было отменено. Брак расторгался в органах ЗАГСа,

причем без вызова второго супруга, ему только сообщалось о факте развода. В КЗоБСО отсутствовал институт признания брака недействительным. В случае нарушения условий вступления в брак речь могла идти только об оспаривании регистрации брака (ст. 116 КЗоБСО).

Запись об отце внебрачного ребенка производилась по заявлению матери, поданному после рождения ребенка. Никаких доказательств от нее не требовалось. Отцу лишь сообщалось о такой записи и предоставлялось право обжаловать ее в суде в течение года. Был восстановлен институт усыновления, отмененный в 1918 г.

С принятием КЗоБСО 1926 г. семейное законодательство вступает в полосу стабильности: Кодекс просуществовал до 1968 г., хотя в 1936 и 1944 годах в него вносились значительные коррективы. 27 июня 1936 г. было принято Постановление ЦИК и СНК «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах». Запрещение аборт в стране, население которой не имело представлений о планировании семьи, привело к массовым криминальным аборт, многие из которых заканчивались тяжелыми последствиями. Этим же постановлением было введено взыскание алиментов на несовершеннолетних детей в долевом отношении к заработку плательщика: $1/4$ – на одного ребенка, $1/3$ – на двоих детей и $1/2$ – на трех и более детей. Эти ставки просуществовали до настоящего времени, хотя никакого экономического обоснования не получили ни в момент их введения, ни в дальнейшем.

8 июля 1944 г. был принят Указ Президиума Верховного совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать героиня» и учреждении ордена

«Материнская слава» и медали «Медаль материнства». Указ запрещал установление отцовства в отношении детей, рожденных вне брака. Ни добровольное признание отцовства, ни отыскание его в судебном порядке более не допускалось. Только в 1945 г. Указом от 14 марта 1945 г. было разрешено признание отцом внебрачного ребенка в случае вступления в брак с его матерью. Эти меры прикрывались лишенными всякого основания заверениями о том, что права внебрачных детей не нарушаются, так как заботу о них берет на себя социалистическое государство. Во-первых, мизерные пособия, установленные для одиноких матерей, не могли заменить алименты. Во-вторых, дети лишались права знать своего отца, а отец не мог узаконить отношения с родными детьми.

Время для подобного мероприятия было выбрано самое неудачное. Война привела к массовой миграции населения, разлучению семей и возникновению многочисленных внебрачных связей. Права детей нарушались и тем, что в свидетельстве о рождении ребенка в графе «отец» ставился прочерк, что сразу указывало на внебрачное происхождение ребенка, и, хотя формально права внебрачных детей и детей, рожденных в браке, признавались равными, на практике это нередко приводило к дискриминации.

Второй мерой, предусмотренной Указом от 8 июля 1944 г., было придание правового значения только зарегистрированному браку. Всем лицам, вступившим в фактические брачные отношения с 1926 по 1944 г., предписывалось зарегистрировать брак, указав при этом дату фактического вступления в фактические брачные отношения и общих детей. В противном случае их брак терял юридическое значение.

Была ужесточена процедура развода: брак расторгался лишь в случае признания судом необходимости его прекращения. Таким образом, суду предоставлялось право отказать в иске о расторжении брака, даже если оба супруга настаивали на разводе. Кроме того, сама процедура расторжения

брака стала более сложной. Заявление о разводе с указанием мотивов расторжения брака подавалось в народный суд. После этого в местной газете публиковалось объявление о возбуждении дела, затем в суд вызывался супруг-ответчик. Народный суд рассматривал дело и принимал меры к примирению супругов. Далее дело передавалось в суд второй инстанции, который рассматривал его по существу и выносил мотивированное решение о разводе либо об отказе в расторжении брака. Одновременно с этим суд должен был определить, с кем остаются проживать несовершеннолетние дети и кто из родителей несет обязанности по их содержанию. По требованию супруга суд мог также разделить имущество и присвоить супругу добрачную фамилию [45, с. 82].

Указом от 15 февраля 1947 г. были запрещены браки между гражданами СССР и иностранцами. В таком виде законодательство о браке и семье просуществовало до 1968 года. В 1968 г. впервые был принят такой общесоюзный семейно-правовой акт, как Основы законодательства о браке и семье союза ССР и республик. На его основе в 1969–1970 гг. были разработаны семейные кодексы союзных республик. Кодексы повторяли положения Основ и содержали нормы, позволяющие осуществлять более детальное регулирование семейных отношений. В целом расхождения между законодательством отдельных республик были не слишком значительными.

30 июля 1969 г. был принят Кодекс о браке и семье РСФСР. В соответствии с этим Кодексом признавался только зарегистрированный брак. Фактический брак не порождал правовых последствий. Основанием к разводу считался непоправимый распад семьи. При отсутствии у супругов несовершеннолетних детей либо споров по поводу имущества развод по взаимному согласию производился в органах ЗАГСа. Органы ЗАГСа не выясняли причины развода и не предпринимали попыток к примирению супругов. При отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака, а также, если у супругов были несовершеннолетние дети либо один из

супругов заявлял требование о разделе имущества либо о взыскании алиментов, спор о расторжении брака разрешался судом. При этом суд был обязан выяснять причины развода и в необходимых случаях пытаться примирить супругов.

Имущественные отношения супругов регулировались императивными нормами, закреплявшими режим общей совместной собственности супругов. Заключение брачного договора, направленное на изменение этого режима, не допускалось. Любой договор подобного рода считался ничтожным, как не соответствующий императивным требованиям закона.

Установление отцовства в отношении детей, рожденных вне зарегистрированного брака, производилось двумя способами. Добровольное установление отцовства – на основании письменного заявления отца и матери ребенка. Если признание отцовства добровольно не производилось, возможно было его установление в судебном порядке. В этом случае основанием для вынесения решения об установлении отцовства являлись следующие обстоятельства: совместное проживание ответчика с матерью ребенка и ведение ими совместного хозяйства до рождения ребенка либо совместное воспитание либо содержание ими ребенка. Основаниями для установления отцовства могли служить также доказательства, с достоверностью подтверждающие признание ответчиком отцовства (ст. 48 КоБС). Такими доказательствами могли служить, например, письма либо официальные документы, подписанные ответчиком.

Алиментные отношения между членами семьи также регулировались императивными нормами права. Размер алиментов, взыскиваемых на несовершеннолетних детей устанавливался законом. Суд имел право уменьшить размер алиментов при наличии обстоятельств, указанных в законе.

Указом Верховного Совета РСФСР от 19 ноября 1986 г. было установлено, что суд вправе уменьшить размер алиментов не только при

наличии перечисленных в ст. 68 КоБС обстоятельств, но и по любым иным причинам, которые найдет уважительными. Размер алиментов на совершеннолетних детей, родителей, супругов и других членов семьи устанавливался судом исходя из материального и семейного положения плательщика и получателя алиментов. Право на алименты эти лица имели только при наличии нуждаемости и нетрудоспособности.

Соглашения между плательщиками и получателями алиментов формально признавались действительными, но не имели правовой силы. Независимо от наличия соглашения и его добросовестного исполнения, лицо, имеющее право на получение алиментов, могло в любое время обратиться в суд с требованием о взыскании алиментов, как будто соглашения не существовало. Суд при этом руководствовался императивными нормами закона, а не заключенным соглашением.

В 1985 г. была предусмотрена возможность рассмотрения бесспорных дел о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей единолично судьей в административном порядке без возбуждения гражданского дела. В этом случае судья принимал заявление о взыскании алиментов и извещал плательщика о поступлении заявления. При согласии плательщика либо неполучении от него возражений в установленный срок выносилось постановление об уплате алиментов. При возражении плательщика дело рассматривалось в исковом порядке. Указом от 19 ноября 1986 г. был также установлен минимальный размер алиментов, подлежащих взысканию на несовершеннолетних детей.

В 1990 г. был внесен ряд существенных изменений в Основы законодательства о браке и семье. В частности, стало возможным исключение из состава общего имущества супругов имущества, нажитого ими после фактического прекращения брачных отношений. Лицо, добровольно признавшее отцовство, заведомо зная, что оно не выступает отцом данного

ребенка, лишалось права в дальнейшем оспаривать свое отцовство на этом основании.

Расширились права несовершеннолетних детей: они получили возможность непосредственно обращаться за защитой в органы опеки и попечительства при злоупотреблении родителями своими правами.

В связи с изменениями в экономической и социальной жизни нашей страны возникла потребность срочного изменения ряда институтов семейного законодательства. 22 декабря 1994 г. был принят Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Кодекс о браке и семье РСФСР». Этим Законом было произведено существенное изменение всего института алиментных обязательств, большая часть которых была воспроизведена в новом семейном кодексе. Существенные изменения в 1995 г. были внесены также в правовое регулирование усыновления.

Однако с помощью внесения отдельных изменений в КоБС 1969 г. невозможно было произвести необходимое реформирование семейного законодательства. В связи с этим в 1994 г. Государственной Думой и была создана рабочая группа по подготовке нового семейного кодекса, который был принят Государственной Думой РФ 8 декабря 1995 года.

Итак, в общих чертах можно представить формирование семейного права в России как отрасли. Канонические нормы, регулирующие вступление в брак и его прекращение, на протяжении многих веков были практически единственным источником брачно-семейного права, помимо обычаев, на Руси. Значение этих норм было, однако, невелико, что объясняется спецификой положения церкви в Российском государстве. Уже с XVII в. сословные интересы для государства стали важнее канонических предписаний, но и в более раннюю эпоху влияние церкви было ограничено из-за ее неспособности к эффективной проповеди среди населения.

Установления в сфере брака и семьи, исходящие от светской власти, решали в основном сословные проблемы. Большинство брачно-семейных

норм, выраженных в законах Российской империи, были посвящены охране и воспроизводству служилых родов, поскольку дворянство на протяжении многих веков являлось опорой самодержавия. При необходимости правительство в тех же целях корректировало своими постановлениями применение норм канонического права. Продворянская ориентация брачно-семейных законов ХУ1—ХШП вв. делала их неактуальными для подавляющего большинства населения страны, бывшего к тому же почти в рабской зависимости до 1861 г.

В XIX в. Свод законов Российской империи был призван аккумулировать весь предшествующий правовой опыт, однако и он не приблизил писаное право к населению, поскольку сохранил узкосословную направленность. Вплоть до начала XX в. для 80% населения единственным источником брачно-семейных норм вполне официально продолжали оставаться обычаи, которые в свою очередь лишь со второй половины XIX столетия стали открываться и изучаться российским юридическим сообществом. Таким образом, за вычетом давно устаревших канонических и сословных норм семейное право к октябрю 1917 г. не могло претендовать ни на какие отраслевые особенности и практически отсутствовало как таковое.

Советская власть почти двадцать лет с 1917 г. принципиально отказывалась вмешиваться в семейные отношения граждан. В это время для крестьянского и городского населения брак и семья сохранялись как привычные формы общежития, которые должны были окончательно утратить свое значение при введении всеобщего социального обеспечения.

Одним из следствий социальных катаклизмов первой трети XX в. стал резкий рост детской и подростковой преступности. Перед Советским государством встала проблема устройства не только беспризорных, но и безнадзорных детей, прежде всего правонарушителей. Решить эту задачу в середине 30-х гг. была призвана помочь семья, которая и по сей день считается идеальной формой устройства несовершеннолетних. Таким

образом, отношения, регулирующие семейное устройство несовершеннолетних, стали в 30-е гг. XX в. исторической основой семейного права России. Большинство принятых впоследствии законодательных норм в данной сфере было связано именно с этой задачей. Тогда же наметились основы метода правового регулирования отрасли, который предполагал установление жестких императивов и непосредственное участие государственных органов в защите интересов несовершеннолетних субъектов семейных правоотношений. Основы законодательства о браке и семье 1968 г. и КоБС 1969 г. стали первыми в истории семейного права России кодифицированными актами, которые отразили указанную отраслевую специфику.

Вывод: в советском семейном праве рассмотренные выше меры семейно-правовой ответственности не являлись исчерпывающими. Как особый вид семейно-правовой санкции рассматривалась недействительность брака, что означает аннулирование тех нормальных юридических последствий, которые закон связывает с действительным браком. Недействительным признавался брак в случаях: отсутствия взаимного согласия супругов; фиктивности; нарушения условия о брачном возрасте; нарушения принципа единобрачия; заключения брака с лицом, признанным недееспособным; заключение брака с близким родственником; заключение брака с усыновителем.

Что касается проблемы эффективности реализации идей об особенностях рассмотрения семейных дел в целом (прежде всего по спорам о детях), то она, как известно, может решаться с помощью внутренней судебной специализации, создания специализированных семейных судов или же внедрения такой весьма специфической юрисдикционной формы, как ювенальная юстиция (вызывающая, впрочем, в последнее время справедливую критику). Таким образом, российское семейное законодательство в большинстве своих институтов и блоков нуждается не в шлифовке отдельных норм, а в существенном изменении подходов к правовому регулированию меняющихся

отношений с семейным элементом, с одновременным сохранением адекватных эффективных норм, а в ряде случаев – в возврате к прежним вариантам нормативных решений (разумеется, с определенной их модификацией).

1.2. ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ СЕМЕЙНОГО ПРАВА РФ

В большинстве современных государств семейное право отделено от гражданского, кодифицировано и представляет собой самостоятельную отрасль права (Россия, Алжир, страны Восточной Европы и Латинской Америки). Основными источниками регулирования брачно-семейных отношений в странах континентальной Европы являются специальные разделы гражданских кодексов (Германия, Италия, Швейцария) или специальные законы о браке и семье (Венгрия, Польша, Хорватия, Чехия). Во Франции в 1998 г. был принят Семейный кодекс. В Великобритании действуют более 15 специальных законов по отдельным вопросам брачно-семейных отношений.

Правовое регулирование брачно-семейных отношений имеет значительную публично-правовую составляющую. В доктрине семейное право определяют как конгломерат частных и публичных норм. Семейное право входит в систему частноправовых отраслей национального права, но государственное регулирование проявляется здесь намного рельефнее, чем в гражданском праве. Это связано с тем, что любое государство проводит определенную демографическую политику, пытается контролировать воспроизводство населения и обеспечить надлежащие условия для развития нового поколения.

В нормативных актах большинства государств отсутствует законодательное определение брака. Принято определение, что брак – это юридически оформленный добровольный союз мужчины и женщины,

направленный на создание семьи и презюмирующий совместное сожительство с ведением общего хозяйства. Следует оговориться, что такое определение брака соответствует праву далеко не всех государств (например, тех государств, законодательство которых допускает однополые или полигамные браки). В доктрине брак определяется как брак-договор, брак-статус или брак-партнерство. Наиболее распространенной является точка зрения, что брак - это договор, гражданско-правовая сделка, порождающая личные и имущественные права и обязанности супругов.

Брачно-семейные отношения, связанные с иностранным правом, являются составной частью международных гражданских правоотношений. В законодательстве некоторых государств особо выделяются "иностраные" (между иностранцами) и "смешанные" (между иностранцами и собственными гражданами) браки. Брачно-семейные отношения в максимальной степени связаны с национальными традициями, религией, бытовыми и этническими обычаями.

Семейное право разных стран принципиально отличается и с большим трудом поддается унификации.

В США брачно-семейный статус лиц и связанные с ним особенности регулируются правом штата, устремлениям которого был бы нанесен "серьезный ущерб, если бы его право не было применено к конкретному вопросу. Этот штат определяется посредством оценивания силы и уместности имеющих отношение к делу... отношений каждого штата... со спором, сторонами и лицом, чей статус рассматривается... устремлений поддержать действительность добровольно принятых обязательств, защищать детей, несовершеннолетних и иных нуждающихся в защите, а также оберегать семейные ценности и стабильность" (ст. 3519 ГК Луизианы).

Понятие "брак" в немецком материальном праве означает официально заключенный с соблюдением определенных формальностей союз между мужчиной и женщиной для совместного проживания и создания семьи. С

точки зрения немецкого коллизионного права под это понятие подпадает сожителство, не оформленное официально и имеющее временный характер. Немецкий законодатель учитывает, что иностранное право (статут места совершения брака или статут последствий брака) может иначе решать этот вопрос и включать в понятие "брак" временное сожителство, которое не является браком с точки зрения немецкого материального права.

В Кодексе МЧП Бельгии закреплена гл. IV "Отношения сожителства". Термин "отношение сожителства" относится к ситуации сожителства, которая требует регистрации государственной властью и которая не создает связи, равной браку. Регистрация отношения сожителства может иметь место в Бельгии, если стороны во время заключения имеют совместное обычное проживание в Бельгии. Регистрация прекращения отношения сожителства может иметь место в Бельгии, если создание отношения было зарегистрировано в Бельгии. Отношение сожителства регулируется правом государства, на территории которого отношение было в первый раз зарегистрировано. Это право определяет условия установления отношения, последствия отношения для имущества сторон, а также причины и условия прекращения отношения (ст. 58-60). Сходное регулирование установлено в законодательстве Македонии и Нидерландов.

Вопрос о том, какая форма совместной жизни признается в качестве брака, решается на основе закона существа отношения (статута места совершения брака).

Основные коллизионно-правовые проблемы брака и семьи:

- 1) форма и условия заключения брака ;
- 2) расовые и религиозные ограничения ;
- 3) запреты на браки с иностранцами ;
- 4) необходимость разрешения (дипломатического, родителей или опекунов) для вступления в брак ;
- 5) личный закон (главенство) мужа;

- 6) заключение брака по доверенности и через представителя;
- 7) полигамия и моногамия ;
- 8) однополые браки ;
- 9) ответственность за отказ вступить в обещанный брак ;
- 10) "хромающие браки ".

Доктрина и судебная практика некоторых государств при разрешении споров в области семейных отношений, связанных с иностранным правом, применяют теорию расщепления статутов: единый семейный (брачный) статут, статут общих последствий брака, статут права на имя (изменение фамилии вследствие вступления в брак), статут заключения брака, статут расторжения брака, статут имущественных отношений супругов. Эта теория позволяет более детально регулировать все вопросы брачно-семейных отношений. Почти все аспекты брачно-семейных отношений регулируются посредством "цепочки" коллизионных норм.

В сфере брачно-семейных отношений, связанных с иностранным правом, часто возникает необходимость решения предварительного коллизионного вопроса (вопрос о действительности брака для решения вопроса о судьбе ребенка в случае прекращения брака), проблемы адаптации коллизионных норм, множественности коллизионных привязок, "хромающих" отношений, интерперсональных коллизий, применения оговорки о публичном порядке.

В качестве примера разрешения интерперсональных коллизий можно привести положения ст. 16 ГК Испании: "Право вдовства, регулируемое в арагонском Своде, принадлежит супругам, подчиненным имущественному брачному режиму упомянутого Свода, даже после изменения их гражданско-правовой области. Право вдовства не может быть противопоставляемо добросовестному приобретателю ... имуществ, которые не располагаются на территории, где признается такое право, если договор был заключен за пределами упомянутой территории... Вдовий узурфрукт также приходится

пережившему супругу, если ранее умерший [супруг] принадлежал к арагонской гражданско-правовой области на момент своей смерти".

Доктрина выделяет наиболее распространенные коллизионные привязки для установления применимого права в брачно-семейных отношениях:

- 1) закон места заключения брака ;
- 2) личный закон супругов ;
- 3) закон страны постоянного проживания ребенка;
- 4) личный закон усыновителя;
- 5) закон компетентности учреждения;
- 6) закон суда ;
- 7) закон страны совместного проживания супругов ;
- 8) закон последнего совместного места жительства;
- 9) личный закон ребенка;
- 10) закон места нахождения общей семейной собственности ;
- 11) закон места заключения брачного договора .

Все эти привязки должны по возможности единообразно применяться при регулировании брачно-семейных отношений ("статут семейного права"). Закон суда, как правило, выступает в качестве вспомогательного средства, если привязка к иностранному праву не позволяет достичь должных правовых последствий, направленных на установление "принципа наибольшего благоприятствования" для более "слабой" стороны.

В науке теории государства и права принято обращать внимание на многозначность термина "источники права". Если исходить из общего термина "источник", то в области права необходимо понимать силу, создающую закон. Прежде всего, это сила государства, которая отвечает потребностям общества, развитию общественных отношений и принимает соответствующие правовые решения.

В то же время источником права должна быть признана также форма

выражения государственной воли, форма, в которой содержится правовое решение государства. С помощью формы право обретает свои неотъемлемые черты и признаки: общеобязательность, общеизвестность и т. д. Это понятие источника имеет значение емкости, которая объединяет правовые нормы.

Форма, в которой государство будет устанавливать правила поведения, обычно называется источником права в юридическом смысле. В данном случае в качестве специального юридического термина используется термин “источник права”.

В советской юриспруденции предлагается использовать термин “источник права” в его общефилологическом смысле. Термин “источник права” в юридическом смысле предлагалось определить как “форма права”.

Однако предложенная формулировка в отечественной юридической литературе была практически отвергнута после длительных обсуждений. В настоящее время общепризнанно, что “источник права” как специальный юридический термин, означающий определенное правовое понятие, имеет право на существование. Это достаточно емкий и сложный, ведь он включает в себя не только ссылки на форму выражения правовой нормы, но и отражает специфику понятия, а именно, что форма служит основанием для признания этого правила поведения в качестве правовой нормы.

Общетеоретические положения об источниках права вполне применимы к проблеме источников семейного права, которая выступает неотъемлемой частью либо отраслью общей системы российского права.

Если право в целом представляет систему юридических норм, регулирующих общественные отношения, источниками являются формы юридического и формального выражения содержания правовых норм. Те формы (законы, подзаконные акты, постановления и т. д.), которые выражены (изложены) в письменной форме правовыми нормами, являются фактическим источником правоохранительной деятельности.

Что касается семейного права, то следует признать, что источниками

семейного права являются те юридически установленные формы, в которых выражено содержание правовых норм, регулирующих семейные отношения.

В теории права обычно существует четыре типа источников права: договор, санкционированный обычай, судебный прецедент и нормативный акт.

Правовой обычай - самая древняя форма права, то есть источник права. Это правило вошло у людей в привычку и навязывается государственным принуждением. В современном законодательстве обычай упоминается путем ссылки на него в тексте закона. Так, в статье 5 Гражданского кодекса РФ говорится о возможности применения обычая делового оборота в сфере предпринимательской деятельности.

Договор выступает источником права, если он содержит общие нормы, регулирующие будущие и долгосрочные отношения. Это называется нормативным соглашением. Нормативный договор, как правило, выступает источником международного права. Однако внутреннее право не исключает возможности установления нормативных отношений в договорной форме, особенно в сфере коммерческих отношений, а также семейных отношений.

Судебный прецедент – как источник права. Его суть заключается в придании нормативного характера решению суда по конкретному делу. Судебный прецедент получил значение источника права еще в Древнем Риме. Придание нормативной силы решению суда широко использовалось в средние века. Особенно широко судебный прецедент был распространен в Англии и в странах, заимствовавших англосаксонское “общее” право. В отечественной юридической литературе отношение к судебному прецеденту как источнику права традиционно негативное, хотя тон критики несколько смягчился.

Нормативный акт -доминирующий источник права во всех правовых системах мира. Нормативный акт - это официальный документ, созданный (принят, утвержден и т. д.) компетентными органами государства и

содержащий общеобязательные юридические нормы (правила поведения), охраняемый и обеспечивается мерами государственного принуждения.

Как видно из сказанного, основным источником права в России являются нормативно-правовые акты государства.

В соответствии с Конституцией РФ в семейное законодательство включены семейный кодекс РФ, иные федеральные законы, а также законы субъектов РФ.

В соответствии со ст. 72 Конституции РФ семейное законодательство находится в совместном ведении РФ и ее субъектов, что закреплено и в п. 1 ст. 3 СК РФ.

Конституция РФ в ст. 7 установлено, что: "Российская Федерация — социальное государство, политика направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Российская Федерация оказывает государственную поддержку семье, материнству, отцовству и детству, инвалидам и престарелым, развивает систему социальных услуг, устанавливает государственные пенсии, пособия и другие гарантии социальной защиты."

Забота о семье выступает особой заботой государства. Статья 38 Конституции гласит: "...материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях и их воспитание выступает равным правом и обязанностью родителей. Трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях." Данное конституционное положение в полной мере отражено в семейном кодексе РФ: статья 1 гласит, что семья, материнство, отцовство и детство в РФ охраняются государством.

Большинство других статей семейного кодекса разработаны на основе конституционных норм. Например, согласно ст. 54, каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, знать своих родителей, право на заботу и жить с ними. Это конституционное положение непосредственно связано с семейным правом.

Семейный кодекс РФ выступает основным источником семейного права. Он был принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года и введен в действие 1 марта 1996 года.

Семейный кодекс РФ (состоит из восьми разделов) выступает основополагающим федеральным законодательным актом, определяющим всю систему семейного законодательства. В соответствии с ним могут приниматься другие федеральные законы и законы субъектов РФ. Нормы семейного права, содержащиеся в законах субъектов РФ, должны соответствовать семейному кодексу РФ.

В отдельных случаях для регулирования семейных отношений применяются нормы Гражданского кодекса РФ:

- определение понятий семейной правоспособности и дееспособности (ст.ст. 17 и 21);
- применение исковой давности к семейным отношениям (ст.ст. 198—200 и 202—205);
- изменение и расторжение брачного договора (ст.ст. 450—453);
- признание брачного договора недействительным (ст.ст. 169, 176—179);
- установление опеки и попечительства над несовершеннолетними детьми (ст.ст. 31—40) и др [5].

субсидиарным (дополнительным) источником семейного права являются нормы ГК РФ, применяемые для регулирования тех семейных отношений, которые не урегулированы семейным законодательством. При этом нормы ГК РФ применяются к семейным отношениям постольку, поскольку они не противоречат существу семейных отношений (ст. 4 СК РФ). Если же и они отсутствуют, используется аналогия закона либо права (ст. 5 СК РФ) – как семейного, так и гражданского [19, с. 31].

Ряд норм, касающихся регулирования семейных отношений, содержится в Жилищном, Трудовом, Земельном, Налоговом, Гражданском

процессуальном и других кодексах .

В соответствии с Конституцией РФ (ст. 72) семейное законодательство находится в совместном ведении РФ и субъектов РФ . Семейное законодательство состоит из семейного кодекса РФ и принимаемых в соответствии с ним других федеральных законов субъектов РФ (ст. 2 семейного кодекса РФ). Законы субъектов РФ регулируют семейные отношения, указанные в ст. 2 Семейного кодекса РФ , по вопросам, относящимся к ведению субъектов РФ Семейным кодексом РФ и по вопросам непосредственно этим кодексом неурегулированным .

В состав источников семейного права входят и принимаемые в соответствии с СК другие федеральные законы . Например, в развитие установленных в разделе VI СК «Формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей» норм принят Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159 -ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Этим Законом определены принципы, содержание и меры государственной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Кроме того, он регулирует отношения, возникающие в связи с предоставлением и обеспечением органами государственной власти дополнительных гарантий по социальной защите прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей .

За нарушение требований ряда норм семейного права установлена административная и уголовная ответственность по правилам административного кодекса и Уголовного кодекса.

Законы субъектов РФ в соответствии с пунктом 2 статьи 3 СК могут регулировать семейные отношения только в пределах, установленных СК РФ

Во -первых, законы субъектов РФ регулируют семейные отношения по вопросам, непосредственно связанным с СК к ведению субъектов РФ : установление порядка и условий, при которых брак может быть разрешено в

порядке исключения до достижения шестнадцати лет (п. 2 ст. 13); выбор супругами двойной фамилии при вступлении в брак (пункт 1 статьи 32); присвоение фамилии и отчества ребенку (пункты 2 и 3 статьи 58); организация и деятельность органов местного самоуправления по осуществлению опеки и попечительства над детьми, оставшимися без попечения родителей (пункт 2 статьи 121); определение дополнительных по сравнению с СК форм размещения детей, оставшихся без попечения родителей (раздел 1 статьи 123); установление размера вознаграждения приемных родителей и льгот, предоставляемых приемным родителям (пункт 1 статьи 152).

Во-вторых, законы субъектов РФ в области семейных отношений могут приниматься по вопросам, прямо не урегулированным СК РФ. Это согласуется с принципом единства семейной политики на федеральном и региональном уровнях, что предполагает, в частности, дополнение и развитие субъектами РФ и местными органами власти предоставили семье федеральным законодательством минимальных социальных гарантий и льгот. Однако в любом случае законы субъектов РФ, регулирующие семейные отношения, не должны противоречить как СК (пункт 2 статьи 3) и другими федеральными законами. При наличии противоречий между ними подлежит применению СК либо федеральный закон.

Источниками семейного права являются не только Конституция РФ, Семейный кодекс РФ и принятые в соответствии с ним иные федеральные законы и законы субъектов Федерации, но и иные нормативные правовые акты, регулирующие семейные отношения, в том числе, в первую очередь, указы Президента РФ, которые, согласно части 2 статьи 90 настоящего Кодекса, как правило, являются нормативными, то есть содержат общие правила, предназначенные для повторного применения.

В целом указами Президента РФ утверждены комплексные меры на национальном уровне (например, федеральные целевые программы по

различным вопросам защиты семьи, материнства и детства), определены концептуальные подходы к решению проблем в этой сфере.

Как следует из пункта 3 статьи 3 СК, Правительство РФ также вправе принимать нормативные правовые акты на основании и во исполнение семейного кодекса, иных федеральных законов и указов Президента РФ. Однако, в отличие от законов субъектов Федерации это возможно, согласно части 1 статьи 115 Конституции и пунктом 3 статьи 3 УК, только в случаях, прямо предусмотренных СК, другими федеральными законами, а также указами Президента РФ.

Представляется, что ведомственные нормативные акты, регулирующие отношения, регулируемые семейным правом, могут издаваться только на основании, от имени и во исполнение постановлений Правительства РФ (в свою очередь, принятых в рамках компетенции правительства по регулированию семейных отношений). В противном случае их издание и применение на практике будет противоречить требованиям Кодекса.

Постановления Правительства РФ в области семейного права: "о перечне видов заработной платы и иных доходов, с которых удерживаются алименты на несовершеннолетних детей" (№ 841 от 18 июля 1996 года); "О перечне заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить ребенка, взять его под опеку (попечительство), заботиться о приемной семье" (№ 542 от 1 мая 1996 года); "О приемной семье" (№ 829 от 17 июля 1996 года) и ряд других постановлений, необходимость принятия которых установлена в СК РФ.

При принятии решения об отнесении нормативного правового акта к источникам семейного права важно учитывать требование принципиального, что нормативные акты любого государственного либо иного органа, в том числе указы нормативного характера Президента РФ, постановления палат Федерального собрания, постановления и распоряжения правительства и т. д. должны соответствовать положениям семейного кодекса и других

федеральных законов .

В соответствии со статьей 15 Конституции РФ составной частью правовой системы РФ являются общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры России. Принципы и нормы международного права содержатся в Уставе Организации Объединенных Наций, Всеобщей Декларации прав человека 1948 года, Декларации прав ребенка 1959 года, Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка 1989 года, конвенции 1993 года о правовой помощи и правовых отношениях в гражданских, семейных и уголовных вопросах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах и Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года .

Вывод: основным источником семейного права является СК РФ, который представляет собой систематизированный федеральный законодательный акт. В нем установлены основные начала семейного законодательства (ст. 1), определен круг регулируемых семейным законодательством отношений (ст. 2), общие положения, касающиеся осуществления и защиты семейных прав (ст. 7—9), а также вопросы брака и семьи и некоторые другие.

Помимо СК РФ некоторые нормы семейного права содержатся в ГК РФ (например, ст. 256 регулирует общую совместную собственность супругов).

Согласно ст. 3 СК РФ семейное законодательство включает федеральные законы, принимаемые в развитие СК РФ (например, федеральные законы об опеке и попечительстве; от 24.07.1998 № 124-ФЗ "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации"; от 16.04.2001 № 44-ФЗ "О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей", об актах гражданского состояния и др.), а также законы субъектов РФ, которые регулируют семейные отношения, по вопросам, отнесенным к ведению субъектов РФ, а также по вопросам, непосредственно СК РФ неурегулированным.

1.3. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БРАЧНО -СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РФ

Термин «семейное право» используется в нескольких значениях.

Во-первых, под термином «семейное право» подразумевается самостоятельная отрасль российского права, состоящая из системы правовых норм, регулирующих семейные отношения.

Во-вторых, иногда термин «семейное право» используется для обозначения совокупности нормативно-правовых актов, регулирующих семейные отношения. Иными словами, в данном случае «семейное право» выступает синонимом понятия «семейное законодательство».

В-третьих, «семейное право» — самостоятельная отрасль правоведения, самостоятельное направление юридической науки (совокупность различных идей, концепций, взглядов, точек зрения на семейно-правовые явления).

В-четвертых, «семейное право» — учебная дисциплина, предусмотренная Государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования по специальности «юриспруденция».

В-пятых, «семейное право» — субъективное право, представляющее собой вид и меру возможного поведения управомоченного лица (члена семьи) в сфере семейных отношений.

Предмет семейного права. Поскольку речь идет о семейном праве, постольку предметом его правового регулирования являются семейные отношения. Однако не все из семейных отношений объективно могут быть подвергнуты правовому регулированию. В семье складываются многообразные отношения, проистекающие из физической, бытовой, моральной, нравственной, этической, духовной природы человека. Многие из этих отношений не могут быть подвергнуты правовому регулированию (например, любовь, уважение, психологические, духовные связи, взаимные чувства супругов и других членов семьи и др.) и находятся под воздействием

таких социальных регуляторов, как религия, мораль, нравственность, обычаи, традиции и пр. Поэтому вне сферы воздействия семейного законодательства остается довольно обширная область семейных отношений, которые исходя из их существа невозможно регламентировать законом. Семейное законодательство выделяет из общей массы отношений, существующих в семье, лишь те, которые могут объективно подлежать правовому регулированию и являются особо значимыми с точки зрения общества и государства. Они и образуют в своей совокупности предмет семейного права.

Согласно ст. 2 семейного кодекса РФ (далее — СК РФ), предметом регулирования семейного законодательства являются:

- 1) условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным;
- 2) личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренными семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами;
- 3) формы и порядок устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей.

По своей юридической природе отношения, регулируемые семейным законодательством, могут быть личными и имущественными.

Личные неимущественные отношения связаны с реализацией личных интересов членами семьи. Так, личные отношения возникают при вступлении в брак и при прекращении брака, при выборе супругами фамилии при заключении и расторжении брака, при решении вопросов материнства и отцовства, воспитания и образования детей и других вопросов семейной жизни. К ним также относятся отношения, возникающие в связи с реализацией ребенком права жить и воспитываться в семье, на общение с родителями и другими родственниками, права на защиту его прав и законных интересов и др. Личные неимущественные отношения между членами семьи,

таким образом, весьма разноплановы, но подвержены правовому воздействию лишь в главных, основных моментах.

Имущественные отношения — это отношения, возникающие по поводу каких-либо материальных благ. Как предмет правового регулирования семейного законодательства имущественные отношения по своему объему занимают большее место. Это отношения между супругами по поводу принадлежности имущества, алиментные обязательства супругов (бывших супругов), родителей и детей, а также других членов семьи.

Специфика семейных отношений

1. Отношения, составляющие предмет регулирования семейного права, характеризуются особым субъектным составом. Круг лиц, которые могут быть их участниками, четко определен семейным законодательством. В семейных правоотношениях участвуют не просто физические лица, а граждане, которым присущ особый семейно-правовой статус — супруга, ребенка, родителя, бабушки, дедушки и т. д.

2. Основу семейных правоотношений составляют специфические юридические факты — брак и родство, материнство, отцовство, усыновление и пр. Несмотря на то что основанием возникновения некоторых семейных правоотношений являются договоры и соглашения, тем не менее наличие брака либо родства (приравненной к нему связи) выступает необходимой предпосылкой их существования.

3. Характерной особенностью семейных правоотношений выступает их длящийся характер. Как верно указал А. П. Сергеев, хотя длящийся характер присущ и некоторым другим гражданским правоотношениям, в частности правоотношениям собственности, для семейных отношений он имманентен, т. е. вытекает из самой их природы. И дело не только в том, что в основе большинства семейных правоотношений лежат такие неограниченные временем юридические факты, как родство, брак, усыновление и другие обстоятельства. «Длящийся характер семейных правоотношений обусловлен

главным образом спецификой их целей и задач, которые заключаются в создании семьи, воспитании детей, обеспечении материального содержания нетрудоспособных родственников и супругов и т. д.». Семейные правоотношения предполагают необходимость длительного взаимодействия их участников.

4. Для семейных отношений характерны строгая индивидуализация их участников, их незаменимость в данных отношениях другими лицами. Семейные права и обязанности являются «внеоборотными», не передаваемыми ни в порядке универсального правопреемства (наследования), ни по соглашению сторон. В семейном праве отсутствуют такие институты, как уступка прав требования и перевод долга.

5. Поскольку в семейных отношениях невозможно заменить их участников, постольку любые семейные отношения (имущественные либо личные неимущественные) приобретают личный характер. Однако личный характер отношений, складывающихся в семье, обуславливается не только тем, что личные и имущественные права и обязанности неотделимы от личности управомоченного лица.

По своему содержанию семейные отношения носят преимущественно личный характер и лишь затем имущественный. Личные отношения имеют приоритетный характер, так как имущественные отношения всегда связаны с ними и вытекают из них. Личные отношения во многом определяют содержание норм, регулирующих имущественные отношения. Например, законодатель, учитывая влияние личных моментов (привязанностей, чувств, эмоций и т. д.) на процесс заключения брачного договора либо алиментного соглашения, устанавливает специальные ограничения. «Имущественные отношения в семье хотя и имеют важное значение, производны от личных, так как возникают лишь при наличии последних и призваны обслуживать их».

Рассмотренные выше особенности семейных отношений позволяют

выделить их из общей массы имущественных и личных правоотношений в обособленную сферу — самостоятельный предмет регулирования семейного права.

А.Н. Левушкин в своей докторской диссертации указывает, что система семейного законодательства государств - участников СНГ характеризуется амбивалентностью, которая специфическим образом проявляется во взаимодействии правовых и религиозных норм при регулировании семейных отношений.

Нормы морали и нравственности, традиции и обычаи, религиозные нормы атрибутивны семейным отношениям, что не исключает трансформации данных неправовых регуляторов в правовые нормы путем включения их в семейное законодательство. В то же время в законодательстве отдельных государств - участников СНГ (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан) правовые нормы апеллируют к религиозным предписаниям. Наметившаяся в мусульманских странах-участниках СНГ тенденция уменьшения влияния религии на семейно-брачные отношения редуцирует религиозные нормы как вид социальных норм.

Также он указывает, что структура СК РФ как системообразующего элемента и соответствующих кодифицированных источников других стран Содружества характеризуется отсутствием логики построения, нет и единства критериев при объединении правовых норм в структурные подразделения системы.

Нормы, регулирующие отношения суррогатного материнства, а также применения иных вспомогательных репродуктивных технологий, подлежат включению в особенную часть СК РФ и соответствующих источников других стран СНГ.

Существующая в науке семейного права теория комплексного регулирования соответствующих отношений является несостоятельной, поскольку цель и функции регулирования имеют семейно-правовой характер.

В качестве основного критерия выделения подотраслей в составе Особенной части следует считать тип семейно-правовых связей между субъектами (субъектный критерий), т.е. предполагается выделение разделов семейного кодекса в зависимости от субъектного состава.

Вместе с тем спецификой дифференциации Особенной части семейного кодекса следует признать наличие такого факультативного критерия как юридический факт: кровное родство, заключение брака, административный акт и (или) договор, решение суда и т.д.

Особенности метода семейно-правового регулирования

Характерные свойства отношений, образующих предмет семейно-правового регулирования, непосредственно влияют на метод регулирования. Под методом правового регулирования в теории права понимаются «приемы юридического воздействия, их сочетание, характеризующие использование в данной области общественных отношений того либо иного комплекса юридического инструментария, средств юридического воздействия». В силу того, что объектом регулирующего воздействия права выступает не случайное скопление отношений, а их система, то и комплекс правовых средств воздействия, в свою очередь, представляет собой набор связанных друг с другом, хотя и варьирующихся в конкретном соотношении элементов.

В первом приближении метод семейного права можно охарактеризовать как дозвоительно-императивный. По содержанию воздействия на общественные отношения метод семейного права выступает дозволителем. «В большинстве случаев государство предоставляет участникам семейных правоотношений возможность самим выбирать модель своего поведения в целях удовлетворения их жизненных интересов и потребностей, оставляя за собой право определять в императивных

предписаниях рамки соответствующего поведения». Современное семейное законодательство в отличие от прежнего делает приоритетными именно права. Дозволения лидируют в количественном отношении среди всех других семейно-правовых предписаний. Вместе с тем характеристика метода семейно-правового регулирования далеко не исчерпывается решением вопроса о преобладании диспозитивных либо императивных норм. Способы и средства воздействия на семейные отношения весьма разнообразны.

Осуществляя правовое регулирование, законодатель прежде всего должен осознавать те социальные цели, которые преследует государство, стремясь к упорядочению соответствующей сферы общественной жизни. Цели правового регулирования семейных отношений сформулированы в п. 1 ст. 1 СК РФ. К ним относятся:

- укрепление семьи;
- построение семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов;
- недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи;
- обеспечение беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав;
- обеспечение возможности судебной защиты членами семьи своих прав.

Принципы семейного права представляют собой концентрированное выражение его характерных черт и являются руководящими началами при толковании и применении семейно-правовых норм. Все основные принципы семейного права связаны с положениями Конституции РФ, определяющими основы конституционного строя нашего государства и основные права и свободы граждан. Принципы семейного права определяются целями правового регулирования семейных отношений в РФ (п. 1 ст. 1 СК РФ):

- укрепление семьи;
- построение семейных отношений на чувствах взаимной любви и

уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов;

- недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи;
- обеспечение беспрепятственного осуществления членами семьи своих

прав;

- возможность судебной защиты членами семьи своих прав.

Основные принципы семейного права закреплены в ст. 1 СК РФ.

1. Признание брака, заключенного только в органах ЗАГСа. Правовое регулирование брачных отношений у нас в стране осуществляется государством. Его заинтересованность в этом определяется тем, что брак служит основой семьи. В соответствии с действующим законодательством (п. 2 ст. 1 СК РФ) признается только брак, заключенный в органах записи актов гражданского состояния. Религиозный обряд брака (венчание) и фактические брачные отношения не имеют правового значения и не влекут взаимных прав и обязанностей супругов.

2. Добровольность брачного союза предполагает свободное волеизъявление мужчины и женщины, которое супруги выражают дважды: при подаче заявления в ЗАГС и во время регистрации брака. Для выяснения подлинности свободы волей появления, регистрация брака производится в присутствии обоих вступающих в брак лиц (п. 1 ст. 11 СК РФ). Заключение брака в отсутствие одной из сторон, либо через представителя по российскому законодательству не допускается.

3. Равенство супругов в семье. Этот принцип исходит из конституционных положений о равенстве прав и свобод мужчины и женщины, о свободе выбора места пребывания и жительства, рода занятий, о равенстве прав и обязанностей родителей в отношении своих несовершеннолетних детей. Этот принцип основывается на личном, доверительном характере семейных отношений.

4. Разрешение внутрисемейных вопросов по взаимному согласию. Этот принцип основан на депозитивном способе регулирования семейных

отношений и выражается в предоставлении членам семьи возможности выбора модели своего поведения. Он находится в тесной взаимосвязи с принципом равенства супругов в семье. Конкретное проявление этого принципа содержится в п. 2 ст. 31 РФ, устанавливающей, что вопросы материнства, отцовства, воспитания, образования детей и другие вопросы жизни семьи решаются супругами совместно, исходя из принципа равенства супругов. Никто из них не имеет никаких преимуществ и не вправе диктовать свою волю.

5. Приоритет семейного воспитания детей, забота об их благосостоянии и развитии, обеспечение приоритетной защиты их прав и интересов. Данный принцип детализируется в нормах семейного кодекса, регулирующих правовые положения ребенка в семье.

6. Обеспечение приоритетной защиты прав и интересов нетрудоспособных членов семьи. В СК РФ содержится ряд норм, направленных на реализацию данного принципа.

Объекты семейных правоотношений - действия и вещи. Наиболее распространенным объектом являются действия. Они подразделяются на:

1. Положительные - выбор супругами рода занятий, профессии, места пребывания и жительства, фамилии, предоставление средств на содержание детей и других членов семьи.

2. В форме воздержания - родители не вправе совершать действия, причиняющие вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию; лица, которым известно об усыновлении, обязаны сохранять тайну усыновления.

Вещи являются объектами имущественных правоотношений между супругами, правоотношений по поводу имущества, принадлежащего детям.

Содержание семейных правоотношений составляют права и обязанности их участников. Классификация семейных отношений может быть проведена по различным основаниям. По содержанию: личные

неимущественные и имущественные, которые подразделяются в зависимости от субъектного состава.

По специфике прав и обязанностей :

- супружеские ;
- родительские;
- по поводу воспитания и материального содержания ;
- только по воспитанию ;
- только по материальному содержанию. По характеру защиты:
 - относительные с абсолютным характером защиты (например, правоотношения по поводу воспитания детей);
 - абсолютные с некоторыми признаками относительных (например, правоотношения по поводу общей совместной собственности супругов);
 - относительные , не обладающие абсолютным характером защиты (например, личные неимущественные отношения между супругами) [46, с. 123].

С позиции системно-структурного подхода представляется необходимым выделение в структуре системы семейного законодательства общей и особенной частей . При этом предлагается одновременное включение в систему новых правовых институтов , что приведет к кардинальному изменению принципа формирования структуры всей системы семейного законодательства . В частности, в структуре общей части видится необходимым предусмотреть принципиально новый институт «основания возникновения, изменения и прекращения семейных отношений», где будет определено установление происхождения детей . Кроме того, в этой части необходимо закрепить нормы, определяющие брак как юридический факт, усыновление и другие .

Общая часть должна включать основные начала семейного законодательства, предмет правового регулирования, субъектный состав, семейную правоспособность и семейную дееспособность, основания

возникновения, изменения и прекращения семейных правоотношений (установление происхождения детей, заключение брака, усыновление и другие), сроки в семейном праве, общие положения об осуществлении и защите семейных прав граждан, а также положения о регистрации актов гражданского состояния и совершении иных юридически значимых действий в сфере реализации семейных прав граждан.

В общей части следует легализовать понятие «брак», например, как это закреплено в семейном законодательстве республик Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан. Под браком следует понимать равноправный союз между мужчиной и женщиной, заключенный при свободном и полном согласии сторон в установленном законом порядке, с целью создания семьи, порождающий имущественные и личные неимущественные отношения между супругами. Установление данной законодательной дефиниции станет препятствием для легализации однополых браков.

Особенная часть должна включать следующие подотрасли: отношения между родителями и детьми (детско-родительское право), отношения между фактическими супругами, супругами и бывшими супругами (супружеское право), отношения между другими членами семьи; отношения по реализации репродуктивных прав граждан, отношения по принятию в семью на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей.

В качестве итога сформулируем некоторые предложения, которые, по нашему мнению, необходимо рассмотреть на законодательном уровне с целью совершенствования семейного законодательства России. Так, следует учесть, что в историческом развитии правового регулирования институтов брака и семьи в России не было прецедентов признания однополых сожительства. Это всегда оставалось аномалией. Поэтому требуется, на наш взгляд, обсудить вопрос о необходимости легального правового определения брака и семьи в семейном законодательстве России. В связи с этим стоит отметить, что российское семейное законодательство вообще не содержит понятия брака, в

отличие, например, от семейного законодательства некоторых других независимых государств постсоветского пространства.

Например, законодатель Казахстана пошел по пути обозначения основных понятий в кодифицированном семейно-правовом акте. Статья 1 Раздела «Общие положения» Кодекса Республики Казахстан о браке (супружестве) и семье содержит дефиниции, в том числе семьи и брака (супружества).

В ст. 12 Кодекса о браке и семье Беларуси также есть дефиниция брака: «добровольный союз мужчины и женщины, который заключается в порядке, на условиях и с соблюдением требований, определенных законом, направлен на создание семьи и порождает для сторон взаимные права и обязанности».

Законодатель Украины также включил в Семейный кодекс подобную статью-дефиницию (п. 1 ст. 21 СК Украины).

Полагаем, что следовало бы учесть такой позитивный опыт правового регулирования семейных отношений. В связи с изложенным считаем, что необходимо включить данную дефиницию в текст ст. 10 Семейного кодекса РФ, изложив ее в следующей редакции: «Брак - это основанный на добровольных началах союз между мужчиной и женщиной с целью создания семьи, порождающий взаимные права и обязанности и зарегистрированный в установленном законом порядке». Либо следует дефиниции семьи и брака, вместе с другими, вынести в начало общей части СК РФ, в раздел «Общие положения».

ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ СЕМЕЙНО -ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

2.1. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ

Важнейшим из фундаментальных положений, на которых строится семейно -правовое регулирование, несомненно, выступает доверительность как базовый признак семейных правоотношений, благодаря которой, по словам Е.М. Ворожейкина, «достигается цель семейного правоотношения» [23, с. 49]. Ее утрата влечет существенное изменение либо прекращение семейных отношений. Н.Н. Тарусина в развитие этих положений отмечает системное проявление данного признака на регулятивном уровне семейно-правового регулирования [36, с. 36], что подчеркивает его конститутивное значение.

Уточняя значение этой сущностной характеристики семейного правоотношения, необходимо учесть следующие моменты: семантическое значение слова «доверительность» в рамках изучаемого предмета и соотношение значения доверительности в гражданском и семейном праве.

Прежде всего, отметим оттенки лексического значения терминов «доверительность» и «доверие», которые различаются, несмотря на наличие единого корня. Доверие предполагает наличие уверенности (установки) в порядочности, добросовестности, искренности, разумности действий, т.е. это субъективное отношение определенного субъекта отношений. Доверительность представляет собой характеристику (признак) отношений между лицами, связанными чувствами любви, дружественности, сопереживания.

Доверительность - это желаемая и ожидаемая характеристика внутреннего семейного правоотношения, подчеркивающая его глубоко интимный личный характер, показывающая наличие именно семейных отношений.

В гражданском праве применимы два термина - «доверительность» и «фидуциарность». В литературе они используются как синонимы, например, А.П. Сергеев, характеризуя договор пожизненного содержания с иждивением, отмечает взаимодействие сторон, наличие личного контакта и доверия и квалифицирует его как договор доверительного (фидуциарного) характера [26, с. 146]. О.С. Иоффе фидуциарной называл сделку, которая обуславливает несовпадение между внутренними отношениями участников сделки и их внешним выражением [48, с. 166].

Доверительность отношений в гражданском праве влечет зависимость судьбы сделки от личных отношений участников и их мотивов. Л.Н. Буркова также обращает внимание на соотношение доверительности и добросовестности, поскольку доверие строится на убежденности в добросовестности и разумности контрагента [22, с. 237].

С.Л. Будылин применительно к английскому договорному праву отмечает, что с точки зрения англичан надлежащее место обязанности действовать добросовестно находится в такой области права, как «право справедливости» (equity), регулирующее фидуциарные отношения [21].

Таким образом, с возникновением конфликта на первый план выходит «ожидание добросовестности» как одно из значений понятия «доверительность».

В п. 1 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ» при оценке добросовестности действий субъекта рекомендовано исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой

стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Из-за отсутствия непосредственного исследования принципа добросовестности в семейном праве остается пока не решенным вопрос об определении этого понятия в рамках семейных правоотношений.

Учитывая наработки цивилистической науки в этом вопросе, полагаем целесообразным определить принцип добросовестности в семейном праве как одну из нравственно-правовых идей, в соответствии с которой формируется семейно-правовое регулирование отношений и разрешение споров на основании порядочности, добрых намерений, заботливости, максимально возможного содействия достижению единых общих целей семьи или интересов отдельных ее участников.

Более того, на наш взгляд, следует выделить несколько ракурсов принципа добросовестности в семейном праве. Первый проявляется в том, что добросовестность является обеспечиваемой государством нравственно-правовой моделью (порядочного, с добрыми намерениями, заботливого, максимально возможного содействия достижению единых общих целей семьи или интересов отдельных ее участников) урегулирования семейных отношений и разрешения споров (внешнее регулирование). Вторым ракурсом добросовестности в семейном праве заключается в том, что она является непосредственным проявлением (порядочного, с добрыми намерениями, заботливого, максимально возможного содействия достижению единых общих целей семьи или интересов отдельных ее участников) саморегулирования (межсубъектного регулирования) семейных отношений и разрешения споров (внутреннее регулирование).

Наряду с принципом добросовестности, в семейном праве не менее важным является принцип соответствия нравственным началам общества.

Вышеизложенное толкование применимо к гражданскому праву, в семейном праве, учитывая особенности регулируемых им отношений,

понятие «добросовестность» не относится к часто используемым. С.Ю. Чашкова, проанализировав имеющиеся примеры, приходит к выводу о том, что в семейном законодательстве данная категория раскрывается не через субъективное свойство лица, а через объективную категорию - нарушение прав супруга, что обусловлено потребностями юридической техники либо желанием продемонстрировать отраслевую самобытность семейных отношений [52, с. 47].

Действительно, в регулятивных семейных отношениях, учитывая их личный доверительный характер, члены семьи самостоятельно выстраивают систему внутренних ценностей. Поэтому степень добросовестности остается на их усмотрение.

Правовая оценка добросовестности субъектов семейного права требуется, если наличествует конфликт либо затронут публично-правовой интерес. Примером последнего служит недобросовестное исполнение родителями (заменяющими их лицами) своих обязанностей.

Можно сделать вывод о том, что суды чаще оценивают добросовестность поведения бывших членов семьи. На подходы судов в квалификации добросовестного поведения членов семьи и ее бывших членов влияет специфика института, в рамках которого происходит разбирательство. Само понимание добросовестности члена семьи судом непосредственно зависит от методологических институциональных особенностей и субъектного состава спора.

Например, если бывший супруг распорядился имуществом без согласия истца после расторжения брака, отношения между бывшими супругами не могут служить основанием для признания совершенных сделок по распоряжению имуществом ничтожными ввиду злоупотребления правом.

В случае когда интересы третьих лиц не затрагиваются, суды более свободны в оценке добросовестности действий бывших супругов, расширяя положения ст. 7 СК РФ.

Так, по одному из дел суд отмечает: законодатель наряду с презумпцией согласия супруга на распоряжение совместным имуществом другим супругом также закрепил пределы осуществления семейных прав не вопреки интересам другого супруга, т.е. недопустимость злоупотребления правами [16].

Таким образом, если спорное имущество было отчуждено, истец должен доказать недобросовестность нового собственника в полном соответствии с положениями гражданского законодательства.

Если же решается спор только между бывшими супругами, фактически происходит замена презумпции, когда лицо, совершившее отчуждение общего имущества накануне расторжения брака, предполагается действующим недобросовестно.

В алиментных отношениях в связи с тем, что они характеризуются прежде всего как семейные, подход к добросовестности иной.

Плательщик алиментов должен доказать добросовестное исполнение своих обязанностей, в отношении же получателя, если алименты взыскиваются в интересах ребенка, вопрос недобросовестности не рассматривается, за исключением оснований для возврата алиментов, предусмотренных ст. 116 СК РФ.

Таким образом, в настоящее время добросовестность членов семьи оценивается судами либо в случаях, предусмотренных законом, например ст. 30 СК РФ, либо если семейное отношение прекращено.

В то же время не вызывает сомнения возможность иных случаев недобросовестного поведения членов семьи, в том числе и злоупотребление правом в рамках как имущественных, так и неимущественных отношений.

Единственной мерой ответственности, предусмотренной в настоящее время законом, выступает п. 2 ст. 7 СК РФ, в соответствии с которым семейные права не подлежат охране, если они осуществляются в противоречие с их назначением. Пока судами это положение чаще

используется как декларативное, в то время как норма дает возможность отказа в иске в случае выявления недобросовестности истца.

Причем последняя выражается в пренебрежении сущностью семейных отношений, включая их доверительность.

Таким образом, добросовестность члена семьи предполагается исходя из доверительности семейных отношений. Последствия недобросовестного поведения, заключающегося в реализации семейных прав в противоречие с их назначением, содержатся в п. 2 ст. 7 СК РФ, основная же проблема состоит в правоприменении.

Указанная норма должна быть применима и в случаях, когда защищаются семейные неимущественные права, если очевидны иные интересы, противоречащие назначению и целям семейно-правового регулирования.

Действующим СК РФ регламентирована возможность взыскания алиментов как в добровольном (посредством соглашения), так и в принудительном (по решению суда, судебному приказу) порядках. Практические проблемы при взыскании алиментов также являются существенными и требующими нормативной корректировки. Статья 102 СК РФ предоставляет суду право признания недействительности алиментного соглашения, если его условия способны существенно нарушить интересы получателя. Возникает вопрос, почему это является лишь правом, но не обязанностью суда, если законодательство исходит из принципов обеспечения приоритетной защиты интересов и прав несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи. В настоящее время алименты подлежат взысканию из доходов, регламентированных в соответствующем правовом акте (по аналогии данный акт применяется при обеспечении алиментами совершеннолетних лиц).

Данными доходами признаются все виды заработков, дополнительное вознаграждение на основной работе, работа по совместительству, стипендии,

пенсии и т.д. При этом нерешенным остается вопрос об удержании алиментов с денежных компенсаций военнослужащим и работникам силовых структур, предоставляемых взамен продовольственному пайку и средств на санаторно-курортное лечение; с выплат за принятие участия в боевых действиях. Указанный перечень также не указывает на доходы, полученные от операции с ценными бумагами (исключением являются акции). Действующие механизмы взыскания алиментов прописаны в законодательстве об исполнительном производстве. Оно предусматривает возможности установления временного ограничения прав на выезд за рубеж, взыскание до 50% дохода должника, арест его имущества и проч. Однако, на практике множество из данных норм оказывается недействительными, поскольку они трудно реализуются при сокрытии заработков, при отсутствии постоянной работы у должника. Сегодня в науке предлагаются самые разнообразные инициативы, способствующие разрешению указанных проблем, — право лишения должников имущества вне судебного порядка и т.п. К сожалению, данные меры также оказываются малоэффективными.

На наш взгляд, позитивный эффект может дать создание открытой единой информационной базы по злостным неплательщикам алиментов, а также формирование алиментного фонда государства, поддерживающего детей, чьи родители уклоняются от выплаты алиментов, с правом регрессных требований со стороны фонда к таким неплательщикам. Проведенный анализ свидетельствует о наличии необходимости реформирования положений об алиментных обязательствах членов семьи, что способно сделать их более совершенными, отвечающими потребностям современных реалий.

Осуществление гражданами семейных прав предполагает наличие эффективного механизма защиты и охраны таких прав и интересов. Защиту семейных прав осуществляют судебные органы по правилам гражданского производства, а в предусмотренных СК РФ случаях, - иные государственные органы. Учитывая нормы о подсудности, охрана и защита семейных

правомочий осуществляется в процессе рассмотрения дел соответствующей категории районными судами или мировыми судьями. Стоит отметить, что в судебной практике сохраняется некоторая стабильность количества споров, возникающих из семейных отношений, в общем количестве рассматриваемых судами дел, но также формируются и определенные тенденции, обуславливаемые изменением в содержании споров. Не вызывает сомнений, что тема рассмотрения в судах споров, возникающих в семейных правоотношениях, заслуживает своего обособленного исследования, так как содержит много позиций, требующих тщательного изучения с точки зрения семейного и гражданского процессуального законодательства. Прежде чем перейти к освещению указанного вопроса, попробуем раскрыть общее понятие семейно-правовых споров.

Семейно-правовой спор – это конфликт, возникающий между субъектами семейных отношений по поводу их субъективных прав и обязанностей, нацеленный на их возникновение, прекращение или изменение, а также на разрешение вопросов о подтверждении существования права либо принудительном его осуществлении, вытекающий из принадлежности к семье или брака, разрешаемый самостоятельно сторонами или посредством помощи специализированных органов государства. 50

Раскрыв обобщенное понятие семейно-правовых споров, приступим к освещению вопросов классификации последних. В научной и учебной литературе распространение получила классификация семейно-правовых споров по видам отношений, регулируемым самим семейным правом. Итак, выделяется три группы споров:

- вытекающие из брачных отношений;
- вытекающие из семейных отношений;
- связанные с оспариванием актов гражданского состояния.

Также в литературе предложена классификация по структуре защищаемого интереса:

- споры, где преобладает интерес государства ;
- споры , сочетающие личный и государственный интерес;
- споры , преимущественно затрагивающие личные интересы [92, с. 314].

Споры в сфере действия семейного права - споры , которые возникают между участниками семейных правоотношений , связанными определенными обязанностями и правами. Семейно -правовые споры можно классифицировать и по материальному, и по процессуальному аспекту. Классифицируя споры, подлежащие рассмотрению по материально - правовому аспекту, возможно выделить категории дел, которые связаны с прекращением брака , споры о детях , имущественные споры, споры в связи с выполнением алиментных обязательств. В свою очередь, споры, которые связаны с прекращением брака, в себя включают :

- расторжение в судебном порядке брака при отсутствии на то согласия одного из супругов ;

- признание недействительности брака ;

Имущественные споры в себя включают:

- признание имущества отдельного из супругов совместной их собственностью ;

- разделение общего имущества супругов;

- определение доли при разделе имущества супругов;

- расторжение и изменение брачного договора ;

- признание недействительности брачного договора ;

- обращение на имущество супругов взыскания . В категорию споров о детях объединяются ряд следующих разновидностей дел [57, с. 31] . Споры между близкими родственниками и родителями о воспитании детей :

- относительно места жительства ребенка в случае раздельного проживания родителей;

- об осуществлении родителем, отдельно проживающим от ребенка, своих родительских прав ;

- об устранении препятствия к общению с ребенком близких родственников .

Споры родителей либо заменяющих их лиц, об отобрании детей у третьих лиц :

- возвращении родителям ребенка, который удерживается не на основании закона либо судебного решения ;

- о возврате опекунам (или попечителям) подопечного от лиц, удерживающих ребенка у себя без законных на это оснований, в т.ч. от родителей либо иных родственников или усыновителей ребенка.

Споры относительно родительских прав :

- о восстановлении родительских прав ;
- о лишении родительских прав ;
- об ограничении в родительских правах ;
- об отмене ограничений родительских прав .

Споры относительно происхождения детей :

- установление в судебном порядке отцовства;
- оспаривание отцовства или материнства .

Споры о взыскании на ребенка алиментов.

Споры в связи с усыновлением детей :

- об отмене усыновления ;
- об установлении усыновления .

Серебрякова А.А. утверждает, что СК РФ приводит исчерпывающий перечень связанных с воспитанием детей дел .

Данное утверждение мы считаем спорным, поскольку в Постановлении Пленума ВС РФ 66 закреплён открытый перечень связанных с воспитанием детей споров . В этой связи полагаем, что обозначенный перечень споров не следует признавать исчерпывающим и суды должны принимать к рассмотрению любое дело, способное затрагивать интересы и права детей .

Споры, связанные с выполнением алиментных обязательств в себя включают:

- споры при исполнении алиментных обязательств детей и родителей ;
- споры по причине исполнения алиментных обязательств бывших супругов и супругов ;

- споры по причине исполнения алиментных обязательств иных членов семьи. Стоит отметить, что классификация споров по материально-правовому признаку не ограничена ее полезностью для обобщения судебной практики и правовой статистики [57, с. 35] . Главное значение данной классификации в том, что она способствует выявлению и учету процессуальных особенностей, связанных с рассмотрением определенной разновидности иска. Знание же процессуальных особенностей, в свою очередь, будет способствовать более эффективному применению иска в качестве средства защиты законных интересов и прав, более целесообразному и обоснованному разрешению и рассмотрению гражданских дел, а в итоге успешному решению задач, ставящихся перед юрисдикционными органами.

Все указанные категории дел возможно классифицировать независимо от характеристики объекта защиты оспоренного или нарушенного права (интереса) на неимущественные и имущественные. Полагаем, что данная классификация практическое значение обретает при определении размеров госпошлины. Имущественным характером обладают споры в связи с исковыми заявлениями о защите субъективных прав и интересов, объектами которых являются подлежащие материальной оценке блага. Все имущественные иски, как правило, имеют цену и размеры взимаемой госпошлины, зависящие от цены иска и определяемые в процентном соотношении (к примеру, иски о разделе имущества супругов). Неимущественными признаются споры, нацеленные на защиту интересов и прав, объектами которых будут являться блага, не подлежащие материальной

оценке. К данной категории дел относят алиментные обязательства, споры о детях.

Такие иски - неимущественные, так как не имеют цены, а в этой связи, размеры госпошлины являются относительно постоянной величиной [99, с. 63]. Следует отметить, что большая доля семейно-правовых споров рассматривается посредством предъявления иска в рамках искового производства. Сюда стоит относить дела о расторжении брака, о разделе имущества, что же касается споров о детях, данные споры между родителями о воспитании детей; родителей либо других, их заменяющих лиц, об отобрании ребенка от третьих лиц; лишении родительских прав; восстановлении в родительских правах, отмене ограничений родительских прав; о признании отцовства в судебном порядке; при оспаривании отцовства или материнства; о взыскании алиментов; об отмене усыновления. Представляется, что для этих видов семейно-правовых споров исковой порядок является единственно правильным, поскольку именно в указанном порядке осуществляют защиту субъективных прав посредством их признания, указания совершить определенные действия или воздержания от них, изменения либо прекращения правоотношений. Существует также возможность взыскивать алименты на ребенка в рамках приказного производства по делу, не связанного с утверждением отцовства, его оспариванием или необходимостью привлекать другие заинтересованные лица.

В отсутствие разногласий можно заключать нотариально удостоверенные соглашения по уплате алиментов, имеющие силу исполнительного листа. В рамках особого производства подлежат рассмотрению категории дел, где отсутствуют споры о праве. Сюда необходимо отнести установление факта усыновления и установление судебным органом факта признания отцовства. В результате установления факта усыновления и установления судебным органом фактов признания

отцовства у субъектов возникают права, относительно которых впоследствии может возникнуть спор. Таким образом, возможно сделать вывод, что такая категория дел только косвенно касается дел по защите прав ребенка. В рамках административного производства, посредством подачи жалобы, подлежит рассмотрению отказ в предоставлении сведений относительно состояния здоровья ребенка или их недостоверность. Можно классифицировать семейно-правовые споры на основе судебных решений и видов исков, которые по данной категории дел принимаются. Классификация по видам исков основывается на их содержании, то есть на способе судебной защиты. Гуревичем М. А. была выделена и определена категория преобразовательных исков.

В процессе рассмотрения судом таких исков защищается правомочие истца на изменение либо прекращение существующего правового отношения, которое не может осуществиться без судебного решения, а не создаются какие-либо новые права. Стоит согласиться с позицией автора, поскольку свое отражение она нашла в пп. 3 п. 1 ст. 8 ГК РФ, согласно которому гражданские права возникают из решения суда, установившего их. К спорам семейно-правового характера, нашедшим выражение в судебных решениях и исках о присуждении (так называемых исполнительных исках), где истец требует обязать ответчика к совершению определенного действия или воздержания от него, необходимо отнести споры родителей либо заменяющих их лиц, об отобрании от третьих лиц детей.

Несмотря на то, что согласно п. 1 ст. 63 СК РФ родителям принадлежит преимущественное право по воспитанию детей перед иными лицами, суд, учитывая мнение ребенка вправе отказать родителю либо заменяющему его лицу, в иске. Данное решение основывается будет на выводах суда, что передача родителям (попечителям, опекунам, усыновителям, приемным родителям) ребенка будет противоречить интересу несовершеннолетнего. К исполнительным искам отнести следует

рассматриваемые дела об алиментах, которые взыскиваются с родителей в пользу несовершеннолетних детей, а равно с детей в пользу нетрудоспособных родителей, на супругов, иных членов семьи, дела об уменьшении размеров алиментов. К спорам, положенным в основание исков и решений суда по ним о признании, следует отнести споры по воспитанию детей, направленные на подтверждение определенных прав или обязанностей.

Таковыми спорами являются споры родителей о воспитании детей, месте их жительства при отдельном проживании супругов, об исполнении родительских прав проживающем отдельно с ребенком родителем, об устранении препятствия к общению с ребенком близких родственников. Вынесение решений по делам об определении места жительства ребенка судом осуществляется с учетом интересов несовершеннолетнего и при обязательном учете мнения ребенка, достигшего 10-летнего возраста. По этой категории дел исполнительное производство не требуется, поскольку достаточно иметь судебное решение на руках. В некоторых случаях при рассмотрении исков об определении места жительства несовершеннолетнего, исполнительное производство может потребоваться, если стороны не способны договориться сами об удобном для обоих времени исполнения. Судебные решения по подобным делам признают право одного родителя на совместное проживание с ребенком, не отменяя права другого родителя. В целях решения этой проблемы целесообразно ввести регламентированное судебными органами право попеременного проживания ребенка в доме родителей, естественно, при желании на это ребенка. По делам, касающимся осуществления родительских прав проживающем отдельно с ребенком родителем, а также устранения препятствий общения с ребенком близких родственников, исполнительное производство, при необходимости, будет специфичным, поскольку характеризоваться будет долговременным действием, по той причине, что этой категории семейных правоотношений

присущ длящийся характер. К категории семейно-правовых споров, нашедших выражение в преобразовательных исках, а также судебных решениях, следует отнести споры, в которых исковое требование направлено на изменение или прекращение правоотношения. К этой категории необходимо отнести споры о расторжении брачных отношений, о разделе имущества, лишении родительских прав, ограничении в таких правах, восстановлении в родительских правах, отмене ограничений родительских прав, установлении в судебном порядке отцовства, оспаривании отцовства (или материнства), установлении усыновления, отмене усыновления. В рассмотренной категории дел посредством судебного решения прекращаются или изменяются спорные правоотношения между одними субъектами и создается правовая почва для возникновения правовых отношений между иными субъектами.

В монографии С.И. Реутова и В.И. Данилина "Юридические факты в советском семейном праве" упоминается о восстановительных исках. Указанные авторы в зависимости от юридических последствий выделяют и правовосстанавливающие факты, к которым они относят судебные решения о восстановлении родительских прав, а также говорят о восстановительном характере процедуры по отмене усыновления. Например, в восстановительном иске, касающемся восстановления в родительских правах, в случае положительного разрешения дела, будет восстановлено родительское правоотношение, прекращенное иском о лишении родительских прав. Относительно исков об установлении отцовства существует мнение, что они имеют характер подтверждения правовых отношений, а не являются юридическими фактами для их возникновения. Полагаем, что решение суда об установлении отцовства будет являться правообразующим, поскольку оно направлено на создание правовых отношений, а не на изменение либо прекращение их.

Проанализируем особенность государственной регистрации факта установления отцовства на основе судебного решения. Согласно ст. 54 Федерального закона от 15.11.1997 N 143-ФЗ, с заявлением о проведении государственной регистрации отцовства необходимо представить решение суда об установлении отцовства либо об установлении факта признания отцовства. Следует обратить внимание на то, что помимо соответствующих требований (об установлении факта признания отцовства или об установлении отцовства) суд вправе рассмотреть также заявление об оспаривании отцовства.

В этой связи, содержание судебного решения, в особенности резолютивной части его решения, должно обеспечить возможность осуществления надлежащей регистрации такого акта гражданского состояния. В резолютивной части судебного решения, при удовлетворении соответствующих требований, должны указываться все данные об отце, которые необходимы в целях составления записи акта установления отцовства. Как свидетельствует практика, иногда указываются неполные сведения об отце, а именно, только Ф.И.О., дата рождения; в то же время, сведения о месте жительства и гражданстве отца не предусматриваются. При различных фамилиях родителей суд не разрешает вопросов, какую из фамилий необходимо ребенку присвоить.

Отметим, что в Постановлении Пленума ВС РФ от 25.10.1996 N 9 содержатся на этот счет специальные разъяснения. К примеру, в п. 9 отмечено, что в силу ст. 47 СК РФ записи об отце ребенка, произведенные органом ЗАГС согласно п. п. 1 и 2 ст. 51 СК РФ, являются доказательствами происхождения ребенка от лица указанного в них. С учетом этого, при рассмотрении дела об установлении отцовства по отношению к ребенку, отцом которого значится определенное лицо (п. п. 1 и 2 ст. 51 СК РФ), оно должно привлекаться судом к участию в деле, поскольку в случае удовлетворения требований прежние данные об отце должны быть

аннулированы из актовой записи о рождении. Суды в исковом порядке рассматривают и требования об исключении записи об отце ребенка, произведенной в актовой записи о рождении согласно с п. п. 1 и 2 ст. 51 СК РФ, и внесении новых данных об отце (т.е. об установлении отцовства иного лица), когда между заинтересованными лицами (к примеру, между матерью, лицом, указанным в качестве отца, и фактическим отцом) отсутствует спор по данному вопросу, так как в силу п. 3 ст. 47 ГК РФ исключение записи акта гражданского состояния в части или полностью, может производиться только на основании судебного решения. В это же время, исследователи свидетельствуют, что зачастую судом, при рассмотрении искового заявления об установлении отцовства, разрешаются вопросы и его оспаривания. Притом, в судебном решении об установлении отцовства предусматривается указание лишь на нового отца, а об исключении предыдущих сведений и аннулировании записи об установлении отцовства (когда она имеется) указания отсутствуют".

Целесообразно отметить проблему, затронутую Юрченко О. Ю. [100, с. 90], который верно указывает, что отцовство может устанавливаться и на основании решения суда об установлении факта отцовства. Но поскольку Федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ не предусматривает данного основания для регистрации установления отцовства, некоторые из органов ЗАГС отказывают в соответствующей регистрации. Юрченко О. Ю. приводит примеры правоприменительной практики, демонстрируя аргументацию суда: "Статья 49 СК РФ и ст. 48 Федерального закона от 15.11.1997 N 143-ФЗ не могут толковаться как не позволяющие суду на их основании устанавливать отцовство посредством установления факта отцовства в порядке особого производства. Другое толкование фактически вводило бы полный запрет на обращение в суды за установлением отцовства при отсутствии спора о праве в случае, если, например, ребенок родился после смерти предполагаемого отца, которому не было известно о беременности матери ребенка, поскольку

иск заявить не представляется возможным (нет спора о праве) и нельзя подать заявление об установлении факта признания отцовства (отцу некого было признавать ребенком вплоть до его смерти)" [100, с. 91]. Представляется, что имеются все основания для согласия с предложением вышеуказанного автора и внести дополнение в статью 48 Федерального закона от 15.11.1997 N 143-ФЗ. Нельзя без внимания оставить и некоторые судебные решения, связанные с госрегистрацией рождения ребенка, выношенного суррогатной матерью, когда единственным родителем будет являться отец. Так, истец в лице представителя по доверенности В. обратился в районный суд Москвы с иском к отделу ЗАГС и просил признать его отцом и единственным родителем ребенка, рожденного суррогатной матерью П., обязать ответчика провести государственную регистрацию его рождения на основании медицинского свидетельства о рождении, с указанием истца в качестве отца. Свои требования он мотивирует тем, что ввиду наличия медицинских показаний врачи порекомендовали провести программу суррогатного материнства, что для истца оказалось единственным шансом иметь родного ребенка. Суррогатная мать родила ребенка, биологическим отцом которого и является истец; в родильном доме суррогатная мать дала письменное согласие на запись отцом ребенка истца.

Истец, после обращения к ответчику получил официальное извещение об отказе в регистрации рождения ребенка, так как в Федеральном законе от 15.11.1997 N 143-ФЗ детально не прописана процедура регистрации детей, рожденных от суррогатной матери, если данная программа проводилась для не состоящих в браке лиц; между тем отказ в регистрации приведет к нарушению прав и родившегося ребенка, и истца. Оценивая собранные по делу доказательства в совокупности, относимости и допустимости, суд пришел к выводу, что в судебном заседании был подтвержден факт отцовства в отношении ребенка, рожденного суррогатной матерью П.

Этот вывод суда основан на представляемых медицинских документах, а в частности сведениях, что при зачатии рожденного ребенка использовался биологический материал истца, ребенок зачат с применением методов ЭКО. На момент рассмотрения дела отсутствует норма права, которая бы регулировала порядок государственной регистрации рождения и записи о родителях ребенка, рожденного у неизвестной матери - донора ооцитов, выношенного суррогатной матерью, которой был имплантирован эмбрион, полученный в результате оплодотворения донорской яйцеклетки биологическим материалом известного мужчины, с учетом, что этот мужчина не состоит в браке.

Вместе с этим законом, в частности статьей 55 ФЗ N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в РФ", установлены равные права мужчины и женщины, и состоящих, и не состоящих в браке, а также одиноких женщин на применение вспомогательных репродуктивных технологий. Запретов на использование репродуктивных технологий одинокими мужчинами в законе не содержится, в связи с этим суд полагает, что равной защите подлежат права на применение вспомогательных репродуктивных технологий и одиноких мужчин.

Невозможность государственной регистрации рождения ребенка, биологическим отцом которого является истец, а биологической матерью - неизвестный донор, нарушает права рожденного ребенка на получение имени, на получение гражданства. Таким образом, учитывая отсутствие женщины, которая могла бы быть указана в качестве матери при государственной регистрации рождения ребенка, отцом которого является истец, учитывая согласие суррогатной матери рожденного ребенка на запись истца отцом и единственным родителем ребенка, суд постановил признать М., отцом и единственным родителем ребенка мужского пола, рожденного суррогатной матерью П. Обязать отдел ЗАГС произвести государственную регистрацию рождения ребенка мужского пола, от суррогатной матери П. на

основании медицинского свидетельства о рождении, указав в графе "отец" - данные М., а в графе "мать" - "неизвестная". Отметим, что данное судебное решение отменено как неисполнимое, так как действующее законодательство, а также правила совершения записей актов гражданского состояния, возможности внесения подобных сведений в запись о рождении не предусматривают. Обратим внимание на процедуру государственной регистрации заключения брака. Так как одним из препятствий для заключения брака служит наличие иного нерасторгнутого брака, одновременно с подачей заявления о заключении брака лица, вступающие в брак, должны предъявить документ, который подтверждает прекращение предыдущего брака, в случаях если лицо ранее состояло в браке. Относительно новым следует признать правило, согласно которому в случае, когда государственная регистрация расторжения предыдущего брака лица производилась органом ЗАГС, в который подано заявление о заключении брака, не требуется предъявление документа, который бы подтверждал прекращение предыдущего брака. Орган ЗАГС на основе изложенных заявителем сведений, устанавливает факт прекращения предыдущего брака на основании имеющейся у него записи о расторжении брака. В таком случае лицо, вступающее в брак, может предъявить документ, который бы подтверждал прекращение предыдущего брака, по своей инициативе.

Учитывая то, что брак прекращен может быть по разным основаниям (по совместному заявлению супругов либо по заявлению только одного из них, смерть супруга или объявление супруга умершим), соответственно, фактическое прекращение брака может подтверждаться различными документами. Спорные вопросы, как правило, возникают в процессе подтверждения факта расторжения брака. С учетом императивной нормы, содержащейся в п. 2 ст. 25 СК РФ, можно сделать однозначные выводы, что при подаче заявления о заключении брака требуется предъявить свидетельство о расторжении предыдущего брака. Основанием для

регистрации расторжения брака может служить судебное решение о расторжении брака, вступившее в свою законную силу. Судебное решение о расторжении брака должно содержать в полном объеме сведения, требующиеся для государственной регистрации соответствующего акта гражданского состояния. В п. 20 Постановления 64 Пленума ВС РФ от 5 ноября 1998 года N 15 указывается, что резолютивная часть судебного решения об удовлетворении иска о расторжении брака содержать должна выводы суда относительно всех требований сторон.

В этой части судебного решения также указываются сведения, требующиеся для государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния (номер актовой записи, дата регистрации брака, наименование зарегистрировавшего брак органа). Фамилии супругов записываются в соответствии со свидетельством о браке, а в случае изменения при вступлении в брак фамилии, во вводной части решения следует указывать и добрачную фамилию. По свидетельству материалов судебной практики, зачастую суды игнорируют это разъяснение в части указания добрачной фамилии во вводной части судебного решения. С точки зрения исполнения органами ЗАГС, практически значимым является вопрос заключения супругами мирового соглашения при расторжении брака в судебном порядке.

Приведем пример, утверждения мирового соглашения, в т. ч. и о расторжении брака. Так, К. обратилась в Центральный районный суд г. Твери с заявлением в отдел записи актов гражданского состояния администрации города Твери, в котором просит признать бездействие отдела записи актов гражданского состояния администрации города Твери незаконным, обязать отдел записи актов гражданского состояния администрации города Твери зарегистрировать расторжение брака, зарегистрированного между ней и К. филиалом отдела ЗАГС администрации города Твери. В обоснование заявления К. указала, что она состояла в браке с К.Н.Н., о чем имеется

свидетельство о заключении брака. Поскольку отношения с ответчиком у нее не сложились, она обратилась в суд с иском о расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества. В рамках данного дела между ней и К.Н.Н. подписано мировое соглашение, которым установлен порядок раздела совместно нажитого имущества и установлено, что брак между ней и ответчиком расторгнут. Данное мировое соглашение утверждено определением Центрального районного суда города Твери. Определение вступило в законную силу. После вступления в законную силу определения она обратилась в органы ЗАГС для государственной регистрации акта о расторжении брака. Однако ей в этом было отказано; отказ мотивирован тем, что определение об утверждении мирового соглашения не может являться основанием для расторжения брака. В указанной ситуации она обратилась в Центральный районный суд г. Твери с заявлением о разъяснении судебного определения. Определением разъяснено, что судебное постановление в форме определения Центрального районного суда г. Твери является основанием для безусловного исполнения, в том числе для расторжения брака, органами записи актов гражданского состояния. Между тем ЗАГС отказывает в регистрации расторжения брака.

Истец полагает, что бездействием органов ЗАГС нарушены ее права, поскольку она уже не имеет возможности обжаловать определение Центрального районного суда города Твери, поскольку оно вступило в законную силу и обязательно к исполнению. Судом установлено, что при рассмотрении гражданского дела по иску К. к К.Н.Н. о расторжении брака, взыскании алиментов и разделе совместно нажитого имущества между сторонами было заключено мировое соглашение, согласно которому ответчик признает требования иска о расторжении брака ... Данное мировое соглашение между сторонами на вышеприведенных условиях определением Центрального районного суда г. Твери утверждено, производство по гражданскому делу по иску К. к К.Н.Н. о расторжении брака, взыскании

алиментов и разделе совместно нажитого имущества в связи с заключением между сторонами мирового соглашения прекращено. Определение Центрального районного суда г. Твери сторонами не обжаловано, вступило в законную силу.

Позднее К. обратилась в Центральный районный суд г. Твери с заявлением о разъяснении определения суда, в котором просила суд разъяснить, является ли определение суда об утверждении мирового соглашения основанием для расторжения брака. Определением Центрального районного суда г. Твери разъяснено, что судебное постановление в форме определения Центрального районного суда г. Твери является основанием для безусловного исполнения, в том числе и для расторжения брака органами записи актов гражданского состояния. Данное определение сторонами также не было обжаловано, вступило в законную силу. При предъявлении истцом вышеуказанных определений в отдел записи актов гражданского состояния для регистрации расторжения брака истец получила отказ в осуществлении государственной регистрации расторжения брака.

В соответствии со ст. 21 СК РФ расторжение брака производится в судебном порядке при наличии у супругов общих несовершеннолетних детей, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 ст. 19 настоящего Кодекса, или при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака. Расторжение брака производится в судебном порядке также в случаях, если один из супругов, несмотря на отсутствие у него возражений, уклоняется от расторжения брака в органе записи актов гражданского состояния (отказывается подать заявление, не желает явиться для государственной регистрации расторжения брака и другое). В соответствии с п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 N 15 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака" решение суда о расторжении брака должно быть

законным и основанным на доказательствах, всесторонне проверенных в судебном заседании.

Резолютивная часть решения об удовлетворении иска о расторжении брака должна содержать выводы суда по всем требованиям сторон, в том числе и соединенным для совместного рассмотрения. В этой части решения указываются также сведения, необходимые для государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния (дата регистрации брака, номер актовой записи, наименование органа, зарегистрировавшего брак). В соответствии с п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 N 15 (ред. от 06.02.2007) "О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака" в соответствии с п. 1 ст. 25 СК РФ брак, расторгнутый в судебном порядке, считается прекращенным со дня вступления решения суда в законную силу. Согласно абз. 4 ст. 31 ФЗ "Об актах гражданского состояния" основанием для государственной регистрации расторжения брака является решение суда, вступившее в законную силу. Определение Центрального районного суда г. Твери от ... сведений, необходимых для государственной регистрации расторжения брака (дата регистрации брака, номер актовой записи, наименование органа, зарегистрировавшего брак) не содержит. Не содержатся такие сведения и в определении Центрального районного суда г. Твери.

В силу п. 1 ст. 24 СК РФ при расторжении брака в судебном порядке супруги могут представить на рассмотрение суда соглашение о том, с кем из них будут проживать несовершеннолетние дети, о порядке выплаты средств на содержание детей и нетрудоспособного нуждающегося супруга, о размерах этих средств либо о разделе общего имущества супругов. Данный перечень является исчерпывающим. О какой-либо возможности предоставления на рассмотрение суда соглашения супругов о расторжении брака указанная норма законодательства не содержит. В ч. 4 ст. 258 главы 25

ГПК РФ закреплено положение о том, что суд отказывает в удовлетворении заявления, если установит, что оспариваемое решение или действие принято либо совершено в соответствии с законом в пределах полномочий органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего и права либо свободы гражданина не были нарушены.

Таким образом, суд приходит к выводу, что обжалуемые действия отдела записи актов гражданского состояния Администрации города Твери не противоречат вышеуказанным нормам закона, в связи с чем суд полагает необходимым в удовлетворении заявленных требований истцу отказать. Итак, по данному делу истица не может зарегистрировать расторжение брака, на основе мирового соглашения, утвержденного судом. При том отказ органа ЗАГС является законным.

Полагаем, что необходимо привести еще одно решение суда, подтверждающее необходимость учета органами ЗАГС норм процессуального законодательства. К. обратился в Ленинский районный суд г. Пензы с заявлением об оспаривании действий Управления ЗАГС Пензенской области, указав, что руководителем Территориального отдела ЗАГС Ленинского района г. Пензы Управления ЗАГС Пензенской области Е.Н. ему было отказано в государственной регистрации расторжения брака на основании ст. 31 Федерального закона "Об актах гражданского состояния" в связи с отсутствием отметки, подтверждающей вступление в законную силу решения суда о расторжении брака. К. полагает, что данное решение является незаконным и нарушает его права, поскольку им для регистрации расторжения брака были представлены надлежащим образом заверенные копии решения мирового судьи о расторжении брака, а также решение Сердобского городского суда Пензенской области от 26.11.2004, которым указанное ранее решение мирового судьи оставлено без изменения в части расторжения брака.

В связи с этим, по его мнению, проставлять отметку в судебном акте мирового судьи 69 о вступлении его в законную силу не было необходимости. Отказ в регистрации расторжения брака препятствует ему вступить в новый брак. Просил суд признать решение руководителя Территориального отдела ЗАГС незаконным и обязать Управление ЗАГС произвести государственную регистрацию расторжения брака, выдав ему свидетельство о расторжении брака, и поставить в паспорте отметку о расторжении брака. Было установлено, что в выписке из решения мирового судьи о расторжении брака, заключенного между К.С.А. и К.Ю., действительно отсутствует отметка о вступлении решения суда в законную силу. Однако К. для государственной регистрации расторжения брака, кроме данной выписки, были представлены надлежащим образом заверенные копии полного текста решения мирового судьи о расторжении брака, заключенного между К.С.А. и К.Ю., а также решения Сердобского городского суда Пензенской области, которым приведенное ранее решение мирового судьи в части расторжения брака оставлено без изменения.

Согласно ст. 209 ГПК РФ решения суда вступают в законную силу по истечении срока на апелляционное или кассационное обжалование, если они не были обжалованы. Из обстоятельств дела следует, что решение мирового судьи о расторжении брака было обжаловано в апелляционном порядке в Сердобский городской суд Пензенской области, решением которого оно было изменено в части взыскания алиментов на содержание ребенка, а в части расторжения брака оставлено без изменения. В силу ст. 209 ГПК РФ решение мирового судьи о расторжении брака, заключенного между К.С.А. и К.Ю., вступило в законную силу.

Таким образом, отсутствие отметки о вступлении решения суда в законную силу на выписке из решения суда о расторжении брака не могло быть препятствием для государственной регистрации расторжения брака, поскольку заявителем были представлены иные документы, подтверждающие

то обстоятельство, что брак, зарегистрированный между К.С.А. и К.Ю. расторгнут решением мирового судьи судебного участка № 3 Сердобского района Пензенской области, вступившим в законную силу. С учетом изложенного суд признал незаконным отказ Территориального отдела ЗАГС Ленинского района г. Пензы Управления ЗАГС Пензенской области в государственной регистрации расторжения брака, зарегистрированного между К.С.А. и К.Ю., и обязал Территориальный отдел ЗАГС Ленинского района г. Пензы Управления ЗАГС Пензенской области зарегистрировать расторжение брака, заключенного между К.С.А. и К.Ю., зарегистрированного отделом ЗАГС на основании решения мирового судьи судебного участка № 3 Сердобского района Пензенской области и решения Сердобского городского суда Пензенской области. В качестве одной из форм взаимодействия органов ЗАГС и судов является направление судами так называемых выписок из судебных решений для совершения указанными органами необходимых действий по регистрации соответствующих актов гражданского состояния. В нормах СК РФ предусмотрены случаи, когда в течение 3 дней после вступления решения суда в законную силу, выписка из данного решения должна быть направлена судом в органы ЗАГС (ст. ст. 25, 27, 70, 72, 73, 76, 125, 140 СК РФ).

Предполагается, что данная выписка должна в себе содержать информацию, достаточную и необходимую для совершения государственной регистрации акта гражданского состояния. В это же время анализ норм ГПК РФ и Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ позволяет утверждать, что в качестве основания для регистрации акта гражданского состояния выступает не выписка из судебного решения, а исключительно само решение. Безусловно, в целях информирования органа ЗАГС достаточно может быть и выписки из судебного решения, однако гражданам выдано должно быть именно полноценное решение суда. В рамках настоящего параграфа отмечены были лишь некоторые из особенностей юридической

практики по вопросам защиты семейных прав, что свидетельствует об их многочисленности и потребностях в их научном анализе. Отмеченные в ходе настоящего исследования проблемы действующего законодательства о защите семейных прав не являются исчерпывающими, что свидетельствует о необходимости дальнейшей работы по его совершенствованию. Следует отметить, что эффективность рассматриваемого института находится в прямой зависимости от качества нормативной базы, а также от продуктивного взаимодействия органов исполнительной власти и судов при защите семейных прав.

Вывод: таким образом, в соответствии со ст. 10 СК РФ права и обязанности супругов возникают со дня государственной регистрации заключения брака в органах записи актов гражданского состояния. Таким образом, СК РФ подтвердил правило о непризнании за фактическими брачными отношениями силы законного брака. Фактический брак не порождает для участников прав и обязанностей законных супругов. СК РФ вводит в действие диспозитивную норму ст. 33 о законном режиме имущества супругов. Законным режимом имущества супругов объявляется совместная собственность, и делается оговорка о возможности супругов заключить брачный договор, который будет иметь преимущество перед законным режимом.

Далее дается подробный перечень имущества, которое может входить в совместную собственность супругов: это «доходы каждого супруга от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги,

пай, вклады, любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства (ст.34 СК РФ).

2.2. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

Право ребенка на семью имеет сложное юридическое содержание. Формулировка ст. 38 Конституции РФ «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей» имеет обобщенный, абстрактный характер, и поэтому особое значение приобретает вопрос о содержании этой нормы, а также ст. 23 «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну». Данные конституционные нормы, как и большинство других конституционных норм о правах и свободах личности, действуют через систему отраслевого законодательства - семейного, гражданского, жилищного и пр. Именно в этих правоотношениях осуществляется право ребенка на семью в качестве субъективного права, принадлежащего конкретному лицу. Семейная жизнь охватывает широкий спектр отношений, регулируемых разными отраслями права. В отраслевом законодательстве должны быть конкретизированы и детализированы положения, вытекающие из конституционных предписаний и соответствующие конституционным целям и принципам. Следовательно, в отраслевых нормах в процессе их конституционализации должны конкретизироваться конституционные положения с уточнением их смысла [33, с. 6], что касается и защиты семьи государством, и обязанности родителей заботиться о детях.

Содержание любого субъективного права составляют конкретные правомочия лица: выбирать возможное поведение (совершать определенные

действия либо, наоборот, воздерживаться от действия) и пользоваться социальным благом; требовать соответствующего поведения от других лиц; обратиться за содействием к государству. Всякое конституционное право имеет свою содержательную специфику и механизм реализации [38, с. 66]. Для выяснения содержания того либо иного основного права необходимо обратиться не только к конкретизирующему соответствующие конституционные нормы текущему законодательству, но и к судебной практике, научной доктрине (причем не только правоведческой, но и философской, социологической, политологической и др.). С.В. Нарутто отмечает, что при выявлении содержательного наполнения конституционных прав и свобод необходимо иметь в виду, что от этих прав производны отраслевые права, которые «в определенной своей части конкретизируют и детализируют их, наполняют дополнительным смыслом. При этом четкий водораздел между конкретными правами (правомочиями), содержательно наполняющими основное право, зачастую установить очень трудно. Безусловно, изложенное характерно и для права на семью.

Следует отметить, что в содержательном плане право ребенка на семью отличается от такого же права взрослого человека, так как ребенок в силу своей незащищенности, вызванной полной либо частичной физической, психической, социальной незрелостью, не может жить самостоятельно, сам себя обеспечивать, заботиться о себе.

Статья 54 Семейного кодекса РФ закрепляет право ребенка жить и воспитываться в семье. Это право не идентично праву ребенка на семью в его конституционном смысле, которое значительно богаче, поскольку включает также и право на неприкосновенность семейной жизни, на семейную тайну. Право ребенка жить и воспитываться в семье обеспечивается в первую очередь предоставлением родителям родительских прав, которые одновременно являются обязанностями по воспитанию, что закреплено в ч. 2 ст. 38 Конституции РФ. На родителей либо на лиц, их

заменяющих, возлагается охрана, защита, а также в известной мере реализация прав, интересов ребенка, как личных, так и имущественных. Каждый из них (до достижения детьми 18 лет) имеет право и обязан воспитывать своих детей, заботиться об их здоровье, физическом, психическом и нравственном развитии. Как указывает Конституционный суд РФ, государство должно содействовать родителям в выполнении ими данной обязанности [15]. Конституционный суд отмечает, что «статья 38 (части 1 и 2) Конституции РФ, согласно которой семья находится под защитой государства, а забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей, предполагает как позитивные обязанности государства по поддержанию, в том числе финансовому, семьи, так и конституционные обязанности родителей в отношении детей» [16].

Право ребенка на семью включает в себя ряд правомочий ребенка: право ребенка знать своих родителей, право на воспитание своими родителями, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства, право на особую заботу при утрате родительского попечения. Очевидно, данный перечень не выступает исчерпывающим и может включать, например, право ребенка на общение с родителями, право на восстановление с семьей.

Право ребенка знать своих родителей означает возможность осознавать, кто его мать и отец, быть осведомленным об этом. Никто не вправе скрывать от ребенка информацию о том, кто фактически выступает его родителями (за исключением случаев соблюдения тайны усыновления). Вопрос о праве ребенка знать своих родителей связан с проблемой происхождения ребенка в результате применения методов искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона [37]. Отношения с участием доноров, суррогатных матерей и заказчиков осложняются сегодня иностранным элементом, что вызывает судебные споры о материнстве и

отцовстве. Решение таких дел затрудняется из-за существующих в российском законодательстве пробелов.

Право ребенка знать своих родителей вступает в конкуренцию с тайной усыновления, которая рассматривается как семейная и личная тайна. В литературе характеризуются положительные и негативные стороны тайны усыновления [2, с. 181]. Государство гарантирует тайну усыновления, но приемные родители сами решают, раскрывать ребенку тайну усыновления либо нет.

Каждый ребенок имеет право на воспитание своими родителями. Под воспитанием детей подразумевается «планомерное воздействие на личность, обеспечение правильного, то есть отвечающего собственным и общественным интересам развития нравственности, культуры, образования, знаний и навыков несовершеннолетнего, необходимых для социально полезной деятельности и общения» [29, с. 187]. Воспитание ребенка может также выражаться в формировании его жизненной позиции, привитии трудовых навыков [39, с. 86]. Воспитание можно рассматривать как передачу убеждений, культурных, моральных ценностей и развитие духовных, нравственных качеств ребенка [35, с. 26]. При этом «семейное воспитание выступает наилучшей формой воспитания ребенка, которую знает человечество, потому как одно из главных назначений семьи - это создание условий для нормального развития и надлежащего воспитания детей. А эта задача выполняется прежде всего родителями. Никакие общественные формы воспитания не могут сравниться с семьей, а неоднократные попытки заменить семейное воспитание общественным служат тому подтверждением. Семья - обязательное звено не только воспроизводства человека, но и «качества населения», которое отражает состояние психического здоровья живущих и вступающих в жизнь поколений, уровень их способностей к интеграции в общественную жизнедеятельность, к выполнению связанных с нею профессиональных и социальных ролей» [30, с. 48]. Ребенок имеет право

на воспитание своими родителями, которые по своему усмотрению выбирают формы и способы воспитания.

Часть 2 ст. 38 Конституции РФ гласит: «Забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей». Из нее вытекает право ребенка на получение заботы со стороны родителей, которое служит предпосылкой удовлетворения его жизненно важных потребностей. Под заботой следует понимать все виды помощи ребенку (обеспечение его питанием, лечением, одеждой, учебниками и т.п.). Само понятие «забота» как отношение одного человека к другому означает: 1. Мысль либо деятельность, направленная к благополучию кого-нибудь либо чего-нибудь. Например, забота о человеке. 2. Внимание, попечение, уход. Например, окружить кого-нибудь заботой. Понятие «заботиться» предполагает проявление заботы. Например, заботиться о здоровье, заботиться о детях [43]. А.М. Нечаева справедливо отмечает, что «понятие «забота» относится к числу многомерных. Но его употребление в тексте Конституции позволяет развивать его в семейном кодексе в разных направлениях» [40, с. 115].

совместное проживание со своими родителями также выступает правом ребенка (за исключением случаев, когда это противоречит его интересам, например, если родители причиняют вред физическому и психическому здоровью ребенка), в том числе и в случае, когда родители и ребенок проживают на территориях различных государств. Согласно п. 2 ст. 20 ГК РФ местом жительства несовершеннолетних, не достигших возраста 14 лет, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей либо опекунов.

Как мы видим, содержание права ребенка на семью весьма многогранно и не исчерпывается рассмотренными элементами, которые более ярко проявляются в отраслевом законодательстве.

В российском праве закреплены понятия «ребенок» и «несовершеннолетний». В соответствии с п. 1 ст. 54 семейного кодекса РФ

(далее - СК РФ), ст. 1 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» ребенком признается лицо, не достигшее возраста 18 лет (совершеннолетия). Данное положение практически воспроизводит норму, закрепленную в ст. 1 Конвенции о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.

Личные неимущественные права - это вид прав человека, которые относятся к категории нематериальных благ. Они возникают с рождения. У таких прав нет материального, т.е. имущественного, содержания. Кроме того, они неразрывно связаны с личностью носителя. Их нельзя продать, передать, подарить, завещать и т.д. Личные неимущественные права могут быть направлены на:

индивидуализацию личности (право на имя, право на честь, достоинство, деловую репутацию и т.п.);

сохранение физической неприкосновенности (право на жизнь, свободу, выбор места пребывания, места жительства и т.п.);

неприкосновенность внутреннего мира (право на личную и семейную тайну, невмешательство в частную жизнь).

К личным неимущественным правам ребенка можно отнести следующие права:

жить и воспитываться в семье;

общаться с родителями и другими родственниками;

на защиту;

выражать свое мнение;

на имя, отчество и фамилию.

Имущественные права несовершеннолетних регулируются нормами гражданского, семейного и жилищного законодательства. Особое место среди имущественных прав занимает право собственности на недвижимое и движимое имущество, право наследования и право авторства несовершеннолетнего.

Правоотношения имущественного характера имеют своим объектом материальные блага (имущество) и отражают либо принадлежность имущества определенному лицу (правоотношения собственности, хозяйственного ведения, оперативного управления и т. п.), либо переход имущества (по договору, в порядке наследования, возмещения вреда и т. п.) [25, с. 65]. В юридическом словаре понятие «имущественные права» трактуется как субъективные права участников правоотношений, связанные с владением, пользованием и распоряжением имуществом, а также с теми материальными (имущественными) требованиями, которые возникают между участниками гражданского оборота по поводу распределения этого имущества и обмена товарами, услугами, работами и др.

С. Б. Зубков отмечает: «Имущественные права детей — это вещные и обязательственные права, которые состоят из прав, принадлежащих каждому ребенку от рождения, и прав, приобретенных ребенком в результате получения наследства, подарка и т. д.» [28, с. 73].

Имущественные отношения нередко возникают между членами семьи (алиментные обязательства, сделки и т. д.), что требует разграничения предмета гражданского и семейного права. Статья 4 семейного кодекса говорит о применении к семейным отношениям гражданского законодательства. Положения ст. 5 СК РФ допускают применение гражданского законодательства по аналогии [32].

Имущественные права осуществляются на основе принципов реализации гражданских прав. О. Н. Садиков считает, что беспрепятственное осуществление гражданских прав основывается на положениях ч. 1 ст. 34 Конституции, согласно которой каждый имеет право на свободное использование своих обязанностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, а также ч. 1 ст. 44 Конституции, в силу которой каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов

творчества, преподавания. Тем не менее законом предусматриваются определенные рамки и ограничения для беспрепятственной реализации гражданских прав. Помимо правил об общих пределах осуществления гражданских прав, в ГК РФ зафиксированы и другие запреты применительно к их отдельным видам [32].

Особое место среди имущественных прав несовершеннолетних занимает право собственности на недвижимое и движимое имущество, право наследования и право авторства несовершеннолетнего - данные права будут подробно рассмотрены в последующих главах настоящей работы.

В конституциях многих государств (Азербайджана, Беларуси, Италии, ФРГ, Испании, Узбекистана, Украины и др.) нашла свое закрепление норма о праве и обязанности родителей на заботу и воспитание детей. Конституция РФ также содержит норму, посвященную охране семьи. Анализируя конституционное право, содержащееся в ст. 38 Конституции РФ, авторы отмечают, что оно сочетает в себе нормы, направленные на социальную защиту семьи, и нормы, направленные на регулирование брачно-семейных отношений [31, с. 218]. Совокупность содержащихся в данной статье предписаний можно условно разделить на две группы:

- часть первая ст. 38 закрепляет общее правило о том, что материнство, детство, семья находятся под защитой государства;

- вторая и третья части фиксируют права и обязанности только отдельных членов семьи, а именно родителей и детей, закрепляя право и обязанность родителей по воспитанию и заботе о несовершеннолетних детях, а также обязанность детей по содержанию своих нетрудоспособных родителей.

Как отмечают исследователи, ст. 38 Конституции РФ в определенной мере корреспондирует с нравственными категориями [53, с. 28], то есть закрепляет свои пожелания в отношении того, какие функции семья должна выполнять в обществе. Указ Президента РФ от 14 мая 1996 г. № 712 «Об

Основных направлениях государственной семейной политики» [11] определяет следующие функции семьи в обществе. Это :

- создание и существование семьи и семейных связей , поскольку это представляет ценность для жизни и развития человека;

- воспитание новых поколений.

В специальной литературе эти функции семьи называются «репродуктивная» и «воспитательная» [54, с. 189].

Значение второй функции определяется тем, что обществу и государству требуется не только воспроизводство новых членов, но и подготовка их к жизни в данном обществе и социализация. Семья оказывает влияние на всю жизнь человека, закладывая нравственные, психологические, эмоциональные основы личности. Как никакая другая социальная группа, семья обладает огромным диапазоном воспитательного воздействия. Воспитание в семье - большой труд, причем и физический, и умственный. Таким образом, воспитание новых членов общества можно считать одной из обязанностей граждан, закрепляемых в Конституции РФ.

Побуждая родителей к выполнению воспитательной функции в отношении детей, законодатель конкретизирует право и обязанность родителей по воспитанию и заботе о ребенке в семейном кодексе РФ. Так, в п. 3 ст. 1 СК РФ говорится о приоритете семенного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии; в п. 2 ст. 54 СК РФ провозглашается право ребенка на воспитание в семье и заботу со стороны родителей, ст. 63 СК РФ закрепляет право и обязанность родителей на воспитание детей. Однако сегодня остается актуальным вопрос о реализации права и обязанности по воспитанию ребенка в случае, когда семейные отношения между родителями прекращены путем расторжения брака.

Нормы СК РФ обязывают лиц, имеющих несовершеннолетних детей, расторгать брак только в суде. Исследователи единодушно говорят о том, что такой порядок прекращения брачных отношений необходим в целях защиты

интересов детей, проживающих в данной семье. И.А. Косарева отмечает, что именно приоритет прав и интересов несовершеннолетних детей должен быть главным принципом бракоразводного законодательства [34, с. 10]. Ю.П. Свит исходит из того, что расторжение брака в суде требуется, прежде всего, чтобы обеспечить нормальные условия жизни ребенка, сохранить возможность общения с близкими ему людьми [44, с. 34]. В то же время анализ статей СК РФ позволяет утверждать, что на родителей не возлагается обязанность определять порядок выполнения своей функции по воспитанию несовершеннолетних детей в случае расторжения брака.

Статья 24 СК РФ закрепляет право супругов при расторжении брака представить на рассмотрение суда соглашение в отношении общих детей. Однако, во-первых, содержание данного документа ограничивается только двумя вопросами: во-первых, с кем из родителей будут проживать дети и каков будет порядок выплаты средств на их содержание; во-вторых, заключение соглашения выступает правом, а не обязанностью супругов (п. 1 ст. 24 СК РФ). При отсутствии такого соглашения к суду со стороны закона предъявляется требование разрешить указанные вопросы, даже в случае, когда родители при подаче иска о расторжении брака не заявили о наличии у них спора в отношении ребенка. В.В. Ярков, рассматривая данные полномочия суда, указывает на то, что, «вступая в брак, лица берут на себя определенные обязанности, главная из которых - воспитание детей. В этом и состоит тот общественный интерес, во имя которого государство сохраняет за собой право вмешиваться в эту сферу человеческой жизни» [25, с. 65].

Порядок реализации права и обязанности по воспитанию ребенка родителем, проживающим отдельно от ребенка, урегулированы ст. 66 СК РФ. Данная норма закрепляет, с одной стороны, право отдельно проживающего родителя на участие в воспитании ребенка, а с другой - обязанность родителя, с которым проживает ребенок, не препятствовать в реализации данного права.

Как показывают материалы судебной практики, мировые суды, расторгая брак между супругами, имеющими общих несовершеннолетних детей, не выясняют, имеется ли у супругов соглашение в отношении детей, не решают указанные в ст. 24 СК РФ вопросы, а просто ограничиваются указанием на то, что супругам разъяснено положение ст. 66 СК РФ. Таким образом, вопрос о воспитании ребенка при прекращении семейных отношений не получил законодательного разрешения, что негативно влияет в целом на выполнение семьей своей воспитательной функции.

В научной литературе в последнее время активно обсуждаются положения ст. 24 СК РФ. Дискутируется, в частности: 1) необходимость оставления судебной процедуры расторжения брака при наличии у супругов общих несовершеннолетних детей; 2) необходимость заключения соглашения между супругами в отношении детей; 3) содержание данного соглашения. При этом авторы, настаивающие на применении административной процедуры расторжения брака, говорят, что это возможно, если только законодатель обяжет супругов заключать соглашение по поводу детей.

О.Г. Уенкова отмечает, что «интересам детей более соответствует развод в административном порядке. Он не содержит требования что-то доказывать, подвергать публичной оценке интимные детали распада семьи. Поэтому целесообразно разрешить развод в административном порядке также и родителям, имеющим несовершеннолетних детей, изложив п. 1 ст. 19 СК РФ в следующей редакции: «супруги, имеющие несовершеннолетних детей, вправе расторгнуть брак в органах записи актов гражданского состояния, если они достигли соглашения по вопросам, касающимся детей. Супруги обязаны приложить к совместному заявлению о разводе соглашение, удостоверенное в нотариальном порядке» [51]. Следовательно, ключевое значение при рассмотрении вопроса о выполнении обязанности по воспитанию ребенка в случае прекращения семейных отношений независимо

от порядка расторжения брака для исследователей приобретает соглашение о ребенке.

В необходимости такого соглашения специалисты не высказывают сомнений. В то же время только некоторые авторы обращают внимание на недостаточность установленного в ст. 24 СК РФ объема данного соглашения. Например, Ю.П. Свит отмечает, что во избежание последующих споров целесообразно устанавливать порядок общения ребенка с отдельно проживающим родителем одновременно с решением вопросов, указанных в ст. 24 СК РФ, так как это важно для обеспечения интересов ребенка.

Воспитание ребенка со стороны обоих родителей не должно прерываться в случае прекращения ими своих брачных отношений. Данное положение имеет значение с позиции как интересов ребенка, так и интересов общества в целом.

Статья 66 СК РФ регулирует права и обязанности родителя, проживающего отдельно от ребенка, без уточнения причин и оснований раздельного проживания и их влияния на осуществление родительских прав и обязанностей таким родителем. В качестве таких причин и оснований может, например, выступить отбывание уголовного наказания в местах лишения свободы, служба в рядах российской армии, длительные командировки, ограничение родительских прав (одного либо обоих родителей), развод родителей и пр. И каждое из них имеет свои объективные особенности, которые оказывают влияние на возможность реализации родительских прав и осуществление родительских обязанностей. Воспитание, являясь как обязанностью, так и правом родителя, не может быть прекращено иначе как по решению уполномоченного органа и только в случаях, предусмотренных законом. Следовательно, на родителей при расторжении брака, в отличие от других оснований раздельного проживания родителей и ребенка, законодатель должен возложить обязанность решить вопрос о том, в каком объеме каждый из них будет осуществлять воспитание ребенка.

Если обратиться к практике зарубежного правового регулирования, то можно увидеть, что независимо от того, как законодатель определяет процедуру расторжения брака, юридическая возможность прекращения брачных отношений супругов, имеющих общих несовершеннолетних детей, во многих странах поставлена в зависимость от наличия решения всего комплекса вопросов в отношении ребенка, в том числе и вопроса его воспитания.

Выполнение конституционных обязанностей каждым гражданином выступает необходимым в поддержании стабильного существования общества. Воспитательная функция семьи не зависит от наличия либо отсутствия брака между родителями ребенка. Несмотря на то что супружеская семья может прекратить свое существование, с позиции ребенка семья - это наличие матери и отца независимо от того, проживают ли они вместе либо нет. Каждый родитель несет обязанность по воспитанию ребенка. Осознание родителями своей ответственности перед ребенком в случае расторжения брака проявляется в том, что они должны решать не только вопросы личного и имущественного характера в отношении друг друга, но и вопросы в отношении рожденного ими ребенка.

Руководствуясь наличием конституционной обязанности родителей по воспитанию детей, законодатель в случае расторжения супругами брака не должен оставлять решение вопроса о воспитании ребенка исключительно на усмотрение супругов. Следовательно, законодателю необходимо обязать супругов, имеющих общих несовершеннолетних детей, в случае расторжения брака заключать соглашение о порядке осуществления воспитания детей. Такое соглашение на предмет его соответствия интересам ребенка должно быть согласовано с органами опеки и попечительства. Если же супруги не могут прийти к согласию либо же соглашение, по мнению органов опеки и попечительства, не отвечает интересам ребенка, то вопросы реализации прав

и обязанностей по воспитанию ребенка должны определяться судом с обязательным привлечением органов опеки и попечительства.

Вывод. действующее законодательство не делает различий между совершеннолетними и несовершеннолетними наследниками, предоставляя им одинаковый набор прав и обязанностей, но в ситуации с последними все осложняется тем, что дети не могут самостоятельно по этим обязанностям отвечать. Как показывает судебная практика, возраст несовершеннолетних наследников не является препятствием ни к обязанности их выплачивать долги наследодателя, ни в возможности обратиться взыскание на спорное жилье. В этой ситуации дети полностью зависимы от своих родителей. Чтобы обезопасить своих детей и не лишать их возможности жить в собственной квартире, просто нужно быть немного более ответственными и воспользоваться возможностями, которые предоставляет законодательство. В частности по сделкам о приватизации имущества или приобретения ипотечного жилья, когда ребенку не выделена доля в имуществе. Часто сами законные представители нарушают имущественные права подопечных. Срок исковой давности в данных ситуациях по общему правилу составляет три года, то есть к моменту, когда ребенок сможет обратиться в суд за защитой своих прав, этот срок истечет. Таким образом, представляется необходимым рассмотреть возможность в таких случаях изменения начала течения срока исковой давности с момента, когда лицо, право которого нарушено, узнало или должно было узнать о нарушении права и достигло возраста совершеннолетия.

2.3. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АЛИМЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В научной литературе алиментные обязательства исследовались многими учеными [24, с. 15]. Вместе с тем некоторые вопросы, возникающие в судебной практике, не изучены и не нашли единообразного применения.

Как известно, субъективная алиментная обязанность устанавливается правоприменительным актом суда либо соглашением заинтересованных лиц, удостоверенным нотариусом.

Отметим, что под субъективным алиментным обязательством понимается ежемесячная выплата конкретным алиментобязанным лицом (родителями, совершеннолетними трудоспособными детьми, супругами и другими лицами) в пользу конкретного члена семьи (бывшего члена семьи), установленная в долях либо в твердой денежной сумме либо одновременно в долях и твердой денежной сумме, а при выезде обязанного лица на постоянное место жительства в другое государство в любой из указанных форм, а также в натуре, в конкретный период времени, с даты обращения в суд либо иной даты и до наступления конкретного обстоятельства. Форма субъективного алиментного обязательства может быть денежной либо натуральной либо одновременно денежной и натуральной; долевой по отношению к доходу либо определяемой в конкретной сумме.

При рассмотрении и разрешении алиментных дел суды РФ, при удостоверении соглашений об уплате алиментов нотариусы руководствуются положениями СК РФ (гл. 13 - 17), ГПК РФ (гл. 11 - 16), Постановления Правительства РФ от 18.07.1996 № 841 «О перечне видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей» и другими нормативными правовыми актами. Суды и нотариусы учитывают также разъяснения, изложенные в Постановлениях Пленума Верховного суда РФ от 25.10.1996 № 9 «О применении судами семейного кодекса РФ при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов», от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с

установлением происхождения детей», а также в Обзоре судебной практики по делам, связанным с взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей (утв. Президиумом Верховного суда РФ 13.05.2015).

Вместе с тем по некоторым вопросам, требующим решения, не имеется необходимых рекомендаций. К числу таких вопросов относится вопрос об определении единовременной выплаты в связи с выездом должника на постоянное место жительства в другое государство.

Согласно ст. 118 СК РФ лицо, выезжающее на постоянное жительство в иностранное государство, вправе заключить с членами семьи, которым оно по закону обязано предоставлять содержание, соглашение об уплате алиментов в соответствии со ст. 99, 100, 103 и 104 СК РФ.

При недостижении соглашения заинтересованное лицо вправе обратиться в суд с требованием об определении размера алиментов в твердой денежной сумме и о единовременной выплате алиментов, либо о предоставлении определенного имущества в счет алиментов, либо об уплате алиментов иным способом.

Анализируя данные правила, можно заключить следующее:

- применение положений ст. 118 СК РФ допускается лишь в случае выезда лица, обязанного уплачивать алименты, на постоянное место жительства в иностранное государство;

- решение данного вопроса возможно путем заключения заинтересованными лицами соглашения об уплате алиментов, а при недостижении соглашения - в судебном порядке;

- до единовременной выплаты необходимо изначально определить ее размер в твердой денежной сумме;

- определяя размер твердой денежной суммы, суду необходимо учитывать размер алиментов, которые должник должен выплачивать ежемесячно на содержание ребенка, начиная со дня обращения истца

(заявителя) в суд и до совершеннолетия ребенка, т.е. исходить из размера оставшегося «потенциального» долга, который исчисляется ежемесячно за период со дня подачи заявления и до совершеннолетия ребенка.

Выяснив размер твердой денежной суммы алиментов, судья, исходя из обстоятельств дела, заявленных требований и возражений, должен определить одну из форм единовременной выплаты алиментов.

Возможно несколько вариантов: единовременная выплата в форме взыскания алиментов за оставшийся период в твердой денежной сумме; единовременная выплата в форме присуждения имущества, в том числе признания права собственности за ребенком на соответствующую долю в праве на имущество; единовременная выплата, образуемая одновременно путем взыскания твердой денежной суммы и присуждения имущества.

Если размер единовременной выплаты будет соответствовать стоимости имущества, присуждаемого ребенку, то с алиментобязанного лица взыскивается единовременная выплата в форме присуждения имущества. Если стоимость имущества, присуждаемого ребенку, на которое заявлено требование, будет превышать размер единовременной выплаты, то суду следует установить единовременную выплату алиментов только в твердой денежной сумме. Если стоимость присуждаемого имущества меньше размера единовременной выплаты, то в единовременную выплату входит как присуждаемое имущество, так и твердая денежная сумма, равная разнице между стоимостью имущества и размером единовременной выплаты алиментов.

В том случае когда алименты взыскиваются на двоих детей, то необходимо учитывать размер алиментов до совершеннолетия первого ребенка, который состоит из сумм, уплачиваемых на двоих детей, а затем размер алиментов на второго ребенка до его совершеннолетия, который состоит из суммы, уплачиваемой уже на одного ребенка. Такое же правило действует при уплате алиментов на троих и более детей.

Другим вопросом, вызывающим неясности у судов, выступает вопрос о применении мер ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение алиментной обязанности на основании нотариально удостоверенного соглашения заинтересованных лиц об уплате алиментов, в случае когда соглашение не предусматривает условие о неустойке.

Исходя из правовой позиции Конституционного суда РФ, изложенной в Определении от 23.06.2015 № 1452-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шуклиной Элеоноры сергеевны на нарушение ее конституционных прав статьей 115 семейного кодекса РФ», «при образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по соглашению об уплате алиментов, виновное лицо несет ответственность в порядке, предусмотренном этим соглашением; в случае же если ответственность за несвоевременную уплату алиментов таким соглашением не предусмотрена, применению подлежат нормы гл. 25 «Ответственность за нарушение обязательств» ГК РФ» [13].

Верховный суд РФ в Обзоре судебной практики по делам, связанным с взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей (утв. Президиумом Верховного суда РФ 13.05.2015), разъяснил, что «специальной мерой семейно-правовой ответственности, гарантирующей осуществление прав указанных лиц на получение содержания, выступает неустойка, установленная п. 2 ст. 115 Семейного кодекса РФ в виде фиксированного размера взимаемых за каждый день просрочки процентов, уменьшение которой данной нормой не предусмотрено. Особенности алиментных обязательств исключают возможность применения ст. 333 Гражданского кодекса РФ к возникающей в соответствии с п. 2 ст. 115 Семейного кодекса РФ ответственности должника за их ненадлежащее исполнение».

Надо полагать, что в такой ситуации судам следует исходить из положений п. 2 ст. 115 СК РФ и определять размер неустойки по этим

правилам, а не по правилам гл. 25 ГК РФ, в которой неустойке посвящены ст. 394, 395 ГК РФ. Статьи 394, 395 ГК РФ предусматривают неустойку законную либо договорную. В нашем случае отсутствуют и законная, и договорная неустойки. Статья 395 ГК РФ предусматривает ответственность за нарушение денежного обязательства. Алименты, как известно, могут быть определены в иной форме, например натуральной, если это предусмотрено СК РФ. И не только по этой причине мы пришли к выводу о применении положений п. 2 ст. 115 СК РФ. Правовая природа семейных отношений иная и исключает применение положений ГК РФ об ответственности.

Кроме того, в целях обеспечения интересов всех заинтересованных лиц и их равенства перед законом не следует устанавливать для них разные правовые механизмы ответственности. Пункт 2 ст. 115 СК РФ предусматривает семейно-правовые меры ответственности, и они должны быть едины как для алиментобязанного лица по соглашению, так и для алиментобязанного лица по судебному акту.

Необходимо также помнить, что применение мер ответственности в виде неустойки к лицу, обязанному уплачивать алименты, возможно лишь в случае, если задолженность образовалась по вине этого лица (п. 25 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 25.10.1996 № 9 «О применении судами семейного кодекса РФ при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов»).

Не нашедшим единообразия выступает и вопрос о том, следует ли алиментную обязанность совершеннолетних трудоспособных детей перед нетрудоспособными родителями признать безусловной.

Согласно ст. 87 СК РФ трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них (п. 1); при отсутствии соглашения об уплате алиментов алименты на нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей взыскиваются с трудоспособных совершеннолетних детей в

судебном порядке (п. 2); размер алиментов, взыскиваемых с каждого из детей, определяется судом исходя из материального и семейного положения родителей и детей и других заслуживающих внимания интересов сторон в твердой денежной сумме, подлежащей уплате ежемесячно (п. 3); при определении размера алиментов суд вправе учесть всех трудоспособных совершеннолетних детей данного родителя независимо от того, предъявлено требование ко всем детям, к одному из них либо к нескольким из них (п. 4).

Надо полагать, что и данный вид алиментных обязательств выступает безусловным, как и обязательства родителей по содержанию своих несовершеннолетних детей. Это означает, что алименты во всяком случае должны быть взысканы и лишь их размер определяется исходя из материального и семейного положения и других заслуживающих внимания интересов сторон (ст. 87 СК РФ).

Вместе с тем при рассмотрении дел по названным спорам следует иметь в виду, что родители могут злоупотреблять своим правом на алименты. Эти обстоятельства необходимо выяснять. Нередко нетрудоспособные родители сводят мотивы предъявления иска к обстоятельствам, выходящим за пределы разумности и добросовестности.

Трудности вызывает и вопрос об исчислении задолженности по уплате алиментов. Процедура определения задолженности и освобождения от задолженности по уплате алиментов установлена ст. 113, 114 СК РФ.

Размер задолженности определяется судебным приставом-исполнителем исходя из размера алиментов, определенного решением суда либо соглашением об уплате алиментов.

Действия судебного пристава-исполнителя по определению размера задолженности могут быть обжалованы любой из сторон в суд. Действуют два порядка: 1) по правилам, установленным гл. 22 КАС РФ; 2) по правилам, установленным ст. 14, 102 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Начало исчисления задолженности определяется со следующего дня, наступившего за последним днем исполнения ежемесячной субъективной обязанности по вступившему либо не вступившему в силу судебному акту (ст. 211, 212 ГПК РФ) либо по соглашению, удостоверенному нотариально. День исполнения связан со временем получения должником заработной платы либо иного дохода и временем для исполнения алиментной обязанности. Период исполнения обязанности определяется реальной возможностью ее исполнения, а также разумностью, осмотрительностью и добросовестностью должника и/либо лица, производящего соответствующие удержания из дохода должника и перечисления взыскателю.

Некоторые неясности вызывает и вопрос о лицах, обладающих правом на обращение в суд с иском о взыскании задолженности в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением субъективной алиментной обязанности.

Если ребенок достиг совершеннолетия либо по иным основаниям приобрел полную дееспособность до совершеннолетия, то законное представительство прекращается и родители либо иные законные представители не вправе предъявлять иск о взыскании алиментов либо задолженности (ст. 37 ГПК РФ), за исключением когда такие лица обладают договорными полномочиями.

Требуется разъяснений и вопрос об изменении размера взысканных алиментов на ребенка при рождении у алиментнообязанного лица другого ребенка.

Основаниями для уменьшения размера алиментов выступает изменение материального либо семейного положения одной из сторон и иной заслуживающий внимания интерес сторон. Наличие другого несовершеннолетнего ребенка, с матерью которого алиментнообязанное лицо состоит в браке, само по себе не выступает основанием для уменьшения размера алиментов, уплачиваемых на первого ребенка. Данное

обстоятельство должно оцениваться судом как с учетом его влияния на материальное и семейное положение плательщика алиментов, так и с учетом интересов обеих детей. Основание для уменьшения размера алиментов подтверждается наличием решений суда о взыскании алиментов на каждого из детей, в том числе последнего ребенка. Если алименты взысканы на обеих детей, то суд вправе уменьшить размер алиментов, взыскиваемых на первого ребенка, с 1/4 до 1/6 доли. В иных случаях необходимо проверять, не имеется ли злоупотреблений со стороны алиментобязанного лица, выразившихся, например, в преследовании цели ущемления интересов ребенка, на содержание которого уплачиваются алименты.

Таким образом, рождение другого ребенка не выступает безусловным основанием для вынесения решения суда об изменении размера алиментов, взысканных на первого ребенка. Уменьшение размера алиментов, взыскиваемых на содержание первого ребенка, возможно, если и на второго ребенка, родившегося в семье алиментобязанного лица, алименты взыскиваются в судебном порядке либо в соответствии с соглашением, утвержденным нотариусом.

Судам следует учитывать и следующее:

- не являются алиментными обязательства по содержанию отказополучателя (ст. 1137 ГК РФ); требование отказополучателя связано с осуществлением права на завещательный отказ и подсудно районному суду;
- временное взыскание алиментов возможно лишь тогда, когда лицо, к которому предъявлено требование о взыскании алиментов, записано в качестве родителя ребенка в актовой записи о государственной регистрации рождения (ст. 108 СК РФ);
- в случае признания районным судом брака недействительным и при отсутствии в решении суда о признании брака недействительным вывода о добросовестности одного из лиц, состоявших в недействительном браке, мировой судья не вправе удовлетворить иск «бывшего супруга» о взыскании

алиментов. При этом следует различать положение лиц, брак между которыми признан недействительным, и бывших супругов, брак между которыми расторгнут;

- если при отмене усыновления не решался вопрос об алиментах, мировой судья вправе взыскать алименты по заявлению законного представителя бывшего усыновленного;

- не следует применять ст. 221 ГПК РФ в части ссылки в определении на недопустимость повторного обращения в суд с иском о взыскании алиментов, так как повторное обращение с таким иском возможно по причине изменения оснований иска. При рассмотрении некоторых алиментных споров необходимо привлекать органы опеки и попечительства. Так, разрешая заявление о принятии отказа от иска о взыскании алиментов на ребенка, суд обязан исследовать вопрос о том, не будут ли этим нарушены интересы ребенка. В такой ситуации необходимо привлечь к участию в деле орган опеки и попечительства и оценить его заключение по делу.

При рассмотрении спора о взыскании алиментов на ребенка по искам каждого из родителей друг к другу также следует привлекать к участию в деле органы опеки и попечительства и выяснять степень и достаточность участия каждого родителя в содержании ребенка.

При рассмотрении алиментных споров с участием граждан стран СНГ следует учитывать положения Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной в г. Минске 22.01.1993; Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной в г. Кишиневе 07.10.2002 [49, с. 82]; а с участием граждан других иностранных государств - положения Конвенции, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов, заключенной в Гааге 05.10.1961, Конвенции по вопросам гражданского процесса, заключенной в г. Гааге 01.03.1954, и

двусторонние соглашения РФ; и в обоих случаях - гл. 43 - 45 ГПК РФ; ст. 163, 164 СК РФ. Отметим, что обязанность родителей по содержанию детей определяется законодательством государства, на территории которого они имеют совместное место жительства. При отсутствии совместного места жительства родителей и детей обязанности родителей и детей определяются законодательством государства, гражданином которого выступает ребенок. По требованию истца к алиментным обязательствам между родителями и детьми может быть применено законодательство государства, на территории которого постоянно проживает ребенок (ст. 163 СК РФ).

Алиментные обязательства совершеннолетних детей в пользу родителей, а также алиментные обязательства других членов семьи определяются законодательством государства, на территории которого они имеют совместное место жительства. При отсутствии совместного места жительства такие обязательства определяются законодательством государства, гражданином которого выступает лицо, претендующее на получение алиментов (ст. 164 СК РФ).

Судебный акт иностранного государства должен быть признан РФ. Так, в Обзоре судебной практики Верховного суда РФ за первый квартал 2013 года, утвержденном Президиумом Верховного суда РФ 03.07.2013, разъяснено, что «решение иностранного суда о расторжении брака между российскими гражданами в той части, в которой им утверждено соглашение сторон о выплате алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка и об их размере, не прошедшее процедуру признания на территории России, не может служить основанием для отказа в удовлетворении исковых требований о взыскании алиментов».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы:

Модернизация общественных процессов в частноправовой сфере в настоящий момент обращает на себя особое внимание. Наглядным примером тому служит бурное обсуждение ученым сообществом коренных изменений гражданского законодательства Российской Федерации. В последние годы и в семейном праве активизировалась полемика о необходимости совершенствования нормативного регулирования семейных отношений.

С учетом складывающейся ситуации в мире укрепление авторитета и поддержка института семьи становится одним из важнейших социальных и правовых вопросов, который стоит на повестке дня многих государств. В связи с глобальными изменениями в обществе в семейных правоотношениях произошли значительные преобразования, что вызвало необходимость в их модернизации на новых началах и принципах.

Распад Советского Союза обусловил надобность формирования обновленной политической системы, как российского общества, так и общественного устройства других, ныне независимых стран на постсоветском пространстве. На наш взгляд, следует согласиться с авторами, которые считают, что эволюция политической системы общества противоречиво влияет на развитие институтов гражданского общества, центральным из которых всегда считалась семья.

Как представляется, именно определение новых приоритетов развития современного общества на постсоветском пространстве и повлекло необходимость переосмысления многих устоявшихся постулатов семейного права, а соответственно, и семейного законодательства. Это нашло свое отражение в переориентации основных направлений семейной политики, способах и целях правового регулирования семейных отношений, да и взгляды

на способы и методы правового регулирования отношений в сфере семьи и брака существенно изменились на всем постсоветском пространстве.

В современной России во многом от государства зависит успешная реализация начатых реформ в социально-экономической сфере, приоритетных национальных проектов, имеющих прямое отношение к росту качества жизни населения в целом и семьи в частности. Отношение Российского государства к современным проблемам брака, семьи, семейным отношениям сформулированы в Конституции РФ, Семейном кодексе РФ (СК РФ), Основных направлениях государственной семейной политики [2] и в некоторых других документах. От реализации данных норм зависит дальнейшее состояние института семьи, который переживает сейчас далеко не самые лучшие времена.

Согласно положениям Семейного кодекса РФ граждане вправе по своему усмотрению распоряжаться принадлежащими им семейными правами, в том числе и правом на защиту своих прав. Однако осуществление членами семьи своих прав не должно нарушать права, свободы и законные интересы других членов семьи и иных граждан. Осуществление субъективных семейных прав подчиняется общим принципам, действующим в российском праве: соблюдение законности, требований морали, общественных и государственных интересов и т. д. Защита прав семьи и ее членов, согласно Семейному кодексу РФ, подразумевает контроль и устранение нарушений прав в пределах семьи, распоряжаться которыми может каждый ее участник. В данном случае применяются определенные нормы, причем как для конкретного лица, так и для органов власти. Иначе защита семейных прав называется семейно-правовой ответственностью. В статье рассмотрены способы защиты семейных прав по законодательству РФ. На сегодняшний день проблема, касающаяся подсудности гражданских дел, которые возникают из семейно-брачных правоотношений - достаточно актуальна. По этой причине целесообразно рассмотреть проблемы, которые возникают из семейно-брачных отношений.

Ключевые слова: защита, семейные права, родители, дети, алименты, споры о детях, семейно-брачные правоотношения.

Конституционно-правовую защиту семей, материнства, отцовства и детства, предусматривают положения Конституции РФ в статьях 7, 38, которые предполагают на государственном уровне совершения действий по формированию и последующему эффективному функционированию полноценных механизмов, защищающих права и интересы всех субъектов в семейных правоотношениях.

Способами защиты прав являются закрепленные либо санкционированные на уровне законодательства материально-правовые меры, для которых свойственен принудительный характер и при помощи которых может осуществляться устранение нарушений права, а также восстановление (признание) права и (либо) компенсация потерь, ранее вызванных, нарушением права.

В порядке совершенствования действующего законодательства представляются целесообразными следующие предложения:

1. Статью 61 Семейного кодекса РФ дополнить следующим пунктом:

Родители имеют равные права и равные обязанности в проявлении уважения человеческого достоинства по отношению друг к другу, в обеспечении интересов и построении своих отношений в семье на основе нравственности, взаимоуважения и взаимопомощи, в содействии благополучия, благосостояния в целях укрепления семьи, и в осуществлении полноценного воспитания и развития своих детей.

2. а) Заменить существующее название главы 11 Семейного кодекса РФ «Права несовершеннолетних детей» новым: «Права и обязанности несовершеннолетних детей».

б) Заменить существующий заголовок статьи 54 Семейного кодекса РФ «Право ребенка жить и воспитываться в семье» следующим: «Личные неимущественные права и обязанности ребенка».

в) Статью 54 Семейного кодекса РФ дополнить следующим пунктом: Каждый ребенок обязан с почтением относиться к своим родителям (лицам их заменяющих), выражая им уважение их человеческого достоинства, помогать своим родителям в меру своих психических и физических возможностей.

3. а) Пункт 3 статьи 65 Семейного кодекса РФ изложить в следующей редакции:

При отсутствии соглашения спор между родителями разрешается судом, учитывая нравственные, педагогические и иные личные качества родителей, взаимоотношения между собой, а также существующие между каждым из родителей и ребенком взаимоотношения, уровень понимания и степень доверия, исходя из интересов и привязанности ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам, возраста ребенка, состояния здоровья ребенка и родителей. При этом суду следует учесть возможность создания ребенку условий для полноценного воспитания, нравственного, духовного и физического развития (род деятельности, режим работы родителей, материальное и семейное положение родителей и др.).

б) Подпункт 1 статьи 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10 от 27.05.1998 г. «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», в связи с произошедшими изменениями в пункте 3 статьи 65 Семейного кодекса РФ изложить в следующей редакции:

Решая вопрос о месте жительства несовершеннолетнего при раздельном проживании его родителей (независимо от того, состоят ли они в браке), необходимо иметь в виду, что место жительства ребенка определяется судом, учитывая нравственные, педагогические и иные личные качества родителей, взаимоотношения между собой, а также существующие между каждым из родителей и ребенком взаимоотношения, уровень понимания и степень доверия, исходя из интересов и привязанности ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам, возраста ребенка, состояния здоровья ребенка и родителей, с

обязательным учетом мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, при условии, что это не противоречит его интересам (пункт 3 статьи 65, статья 57 Семейного кодекса РФ). При этом суду следует учесть возможность создания ребенку условий для полноценного воспитания, нравственного и физического развития (с учетом рода деятельности и режима работы родителей, их материального и семейного положения, имея в виду, что само по себе преимущество в материально-бытовом положении одного из родителей не выступает безусловным основанием для удовлетворения требований этого родителя), а также другие обстоятельства, характеризующие обстановку, которая сложилась в месте проживания каждого из родителей.

4. Подпункт 1 пункта 2 статьи 54 Семейного кодекса РФ изложить в следующей редакции:

Ребенок имеет права на воспитание своими родителями, получение образования, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства.

Перечень мер ответственности родителей (лиц, их заменяющих) следовало бы дополнить следующими мерами:

1) возмещение вреда здоровью ребенка при лишении родителей родительских прав, ограничении их прав, при отмене усыновления, опеки (попечительства), расторжении договора о приемной семье;

2) приостановление права родителей (лиц, их заменяющих) на защиту и представительство ребенка на конкретный срок;

3) исправительные работы, в том числе бытовой уход за детьми, находящимися в учреждениях для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в уходе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**ИСТОЧНИКИ:**

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 14 апреля 2014. – № 15. – Ст. 1691.
2. Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 г. // Действующее международное право. В трех томах. / Составители Э.С. Кривчикова и Ю.М. Колосов. Том второй. - М., 1997 год. - С. 5-10. в 1959 г. - Декларация прав ребенка, Декларация прав ребенка // Документы Организации Объединенных Наций о детях, женщинах, образовании. - М., 1995 год.
3. Конвенция Организации Объединенных Наций «О правах ребенка». Прин. и открыта для подписания, ратификации и присоединения резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 20.11.1989 года. Вступила в силу 02.09.1990 года. Ратифицирована ВС Союза Советских Социалистических Республик 13.07.1990 года. Вступила в силу для Союза Советских Социалистических Республик 15.09.1990 года. // Ведомости ВС Союза Советских Социалистических Республик. – 1990 год. – №45. – Ст. 955.
4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (город Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Ведомости ВС Союза Советских Социалистических Республик. – 1976. – № 17 (1831).
5. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 3.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Российская газета. – № 238-239. – 08.12.1994.

6. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 3.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Российская газета. – № 17. – 27.01.1996.

7. О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон от 21.12.1996 года. № 159-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // СЗ РФ. – 1996. – № 52. - Ст. 5880.

8. Об основных гарантиях прав ребенка в РФ: Федеральный закон от 24.07.1998 года. № 124-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. – 1998. – № 31. - Ст. 3802.

9. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 года. № 120-ФЗ (ред. от 27.06.2018) (с изменениями и дополнениями от 13.01.2001 года.) // СЗ РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3177.и др.).

10. Об образовании в РФ: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Российская газета. – № 303. – 31.12.2012.

11. Основные направления государственной семейной политики: Указ Президента РФ № 712 от 14 мая 1996 года (ред. от 5.10.2002) // СЗ РФ. – 1996 год. – № 21. – Ст. 2460.

12. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг.: Указ Президента РФ от 01.06.2012 года. № 761 // СЗ РФ. – 2012. – № 23. – Ст. 2994

Нормативно-правовые акты, утратившие юридическую силу:

13. Кодекс о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 года. // Ведомости ВС РСФСР. – 1969. – № 32. – Ст. 1086. – документ утратил силу.

Материалы правоприменительной практики:

14. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шуклиной Элеоноры Сергеевны на нарушение ее конституционных прав

статьей 115 Семейного кодекса РФ: Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2015 № 1452-О // СПС «Консультант Плюс».

15. По делу о проверке конституционности отдельных положений подпунктов 1 и 2 пункта 1 статьи 220 Налогового кодекса РФ в связи с жалобами граждан С.И. Аникина, Н.В. Ивановой, А.В. Козлова, В.П. Козлова и Т.Н. Козловой: Постановление Конституционного Суда РФ от 13 марта 2008 г. № 5-П // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 12. – Ст. 1183

16. По делу о проверке конституционности части 1 статьи 5 Федерального закона «Об обеспечении пособиями по временной нетрудоспособности, по беременности и родам граждан, подлежащих обязательному социальному страхованию» в связи с запросом Автозаводского районного суда города Тольятти Самарской области: Постановление Конституционного Суда РФ от 6 февраля 2009 г. № 3-П // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 8. – Ст. 1040

17. Постановление Президиума Московского областного суда № 472 от 12 октября 2016 г. // Бюллетень судебной практики за четвертый квартал 2016 года: утв. Президиумом Мособлсуда 09.03.2017

18. Архив Бутырского межмуниципального суда города Москвы. 2002 год. Дело № 2172/2002.

19. Апелляционное определение Московского городского суда от 28.06.2012 по делу № 11-10925/12 // СПС КонсультантПлюс.

20. Решение по делу № 44Г-23/2010 Ростовского областного суда от 21 июня 2010 года // СПС КонсультантПлюс.

ЛИТЕРАТУРА:

21. Альбиков, И.Р. Защита прав и интересов лиц, состоящих в фактических супружеских отношениях: проблемы и правовые особенности / И.Р. Альбиков // Семейное и жилищное право. – 2015. - №2. – С.12-15.

22. Антокольская М.В. Семейное право / М.В. Антокольская. – М.:Юристъ. – 2004. – 336 с.
23. Антокольская, М.В. Семейное право: Учебник. / М.В. Антокольская. – М.: Норма, 2013. 71 8. Бахтиаров, И.П. Физические лица как субъекты правоотношений: монография / И.П. Бахтиаров. – М.: ЮНИТИ, 2014. – 211 с.
24. Белкин И. Я. Брачный договор в семейном законодательстве России и Израиля: сравнительно-правовой анализ // Вестн. Алтайской акад. экономики и права. – 2011. – № 1. – С. 99–101.
25. Бондов С.Н. Семейное право России: претензии на предмет / С.Н. Бондов // «Черные дыры» в рос. Законодательстве. – 2008. - №3. – С. 309-311.
26. Ботчаева М.А. Тайна усыновления в РФ / М.А. Ботчаева // Актуальные проблемы российского права. – 2012. – № 1(22). – С. 181-184.
27. Будылин С.Л. Соглашение о добросовестности: дело о просроченном кетчупе / С.Л. Будылин // Материал из ЮСС «Система Юрист». URL: <http://budget.1iur.ru/#/document/189/575728/15b8da1e-7fad-49cb-986d-ccb8200bb239/?of=sory-da5dc99e51> (Дата обращения: 15.10.2019)
28. Буркова Л.Н. К вопросу о фидуциарном (доверительном) характере гражданских правоотношений / Л.Н. Буркова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2011. – № 2. – С. 237 - 243.
29. Воробьева, Л.В. Семейное право Российской Федерации / Л.В. Воробьева. – М.: Дашков и К, 2016. – 84 с.
30. Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР / Е.М. Ворожейкин. – М.: Юрид. лит., 1972. – 349 с.
31. Гонгало Б.М. Алиментное обязательство / Б.М. Гонгало // Семейное и жилищное право. – 2016. – № 5. – С. 15 – 18.

32. Граве, К.А. Имущественные отношения супругов / К.А. Граве. – М.: Госюриздат, 1960. – 128 с.
33. Гражданское право: учебник для вузов: в 3 ч. / под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. – М., 2012. – 265 с.
34. Гражданское право: Учебник. Ч. II / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Норма, 1997. – 348 с.
35. Гражданское судопроизводство: особенности рассмотрения отдельных категорий дел: Учебно-практическое пособие / Отв. ред. В.В. Ярков. М.: Юрайт, 2010. – 349 с.
36. Гришаев, С.П. Семейное право: Учебник / С.П. Гришаев. – М.: Проспект, 2016. – 272 с.
37. Грудцына, Л.Ю. Семейное право. Вопросы. Примеры. Рекомендации. / Л.Ю. Грудцына. – М.: Норма, 2009. – 520 с.
38. Давлетова А. Р. Правовой режим имущества супругов по законодательству России и Франции: опыт сравнительного правоведения // Власть Закона. – 2012. – № 2. – С. 123–129.
39. Ершова, Н.М. Имущественные правоотношения в семье / Н.М. Ершова. – М.: Наука, 1989. – 192 с.
40. Захаревич, П.Б. Женщины и мужчины в России. Краткий статистический справочник / П.Б. Захаревич. – М.: Академия, 2000. – 288 с.
41. Звеков В. П. Коллизии законов в международном частном праве. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – 416 с.
42. Зубков С. Б. Проблемы правового регулирования имущественных прав несовершеннолетних / С.Б. Зубков // Закон и право. – 2013. – № 10. – С. 71-74.
43. Изосимов, С.В. Спорные вопросы определения момента начала течения исковой давности по искам о разделе общего имущества супругов / С.В. Изосимов // Семейное и жилищное право. – 2013. – № 5. – С. 19-23.

44. Ильичева, М.Ю. Семейные споры / М.Ю. Ильичева. – М.: Феникс, 2012. – 212 с.
45. Кабакова О.В. Конституционные обязанности граждан в России: эволюция правовой регламентации и практика реализации. Теоретический и историко-правовой анализ: Дис. ... канд. юрид. наук / О.В. Кабакова. Краснодар, 2012. – 260 с.
46. Калуга, В.Г. Юридическая помощь супругам при разделе / В.Г. Калуга. – М.: Норма, 2012. – 179 с.
47. Канаков, Л.А. Общая собственность супругов / Л.А. Канаков // Нотариус. – 2008. – №1. – С. 37-38.
48. Карпов, К.В. К вопросу об отступлении от начала равенства долей супругов в их общем имуществе, исходя из интересов несовершеннолетних детей / К.В. Карпов // Семейное и жилищное право. – 2016. – №2. – С.13-16.
49. Кокорина М.С. Семейно-правовые основы воспитания детей в современной России: Дис. ... канд. юрид. наук / М.С. Кокорина. – М., 2011. – 164 с.
50. Колесова Н.С. Права человека и демографические процессы / Н.С. Колесова. – М.: Норма; Инфра-М, 2010. – 318 с.
51. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ / под ред. О. Н. Садикова. М., 2012. подготовлен для системы Гарант.
52. Комментарии к Семейному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.М. Нечаева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2011. – 372 с.
53. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Под ред. И.М. Кузнецовой. – М.: Юрист, 2011. – 350 с.
54. Кордуба С.Б. Конституционная обязанность родителей заботиться о детях в РФ: Дис. ... канд. юрид. наук / С.Б. Кордуба. Саратов, 2011. – 238 с.
55. Корнеева, И.Л. Семейное право: учебник и практикум / И.Л. Корнеева. – М.: Юрайт, 2015.

56. Косарева И.А. Некоторые проблемы института расторжения брака в РФ / И.А. Косарева // Бюллетень нотариальной практики. – 2013. – № 2. – С. 10.
57. Кучинская Л.А. Соотношение индивидуальных и публичных интересов при разрешении споров о детях в суде / Л.А. Кучинская // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 1. – С. 8 - 13.
58. Леанович Е. Б. Брачный договор в международном частном праве // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2006. – № 1. – С. 21–27.
59. Левушкин А. Н. Некоторые особенности законного режима имущества супругов в отдельных государствах – участниках Содружества Независимых Государств // Вестн. БГУ. Серия: Право. – 2011. – № 2. – С. 138–145.
60. Лозовская, С.О. Семейное право: Учебник для бакалавров / С.О. Лозовская. – М.: Проспект, 2014. – 368 с.
61. Ломакина, П.А. Презумпция общего характера приобретенных в браке долгов / П.А. Ломакина // Семейное и жилищное право. – 2016. - № 1. – С.13-16.
62. Лушников А.М., Лушникова М.В., Тарусина Н.Н. Договоры в сфере семьи, труда и социального обеспечения / А.М. Лушников, М.В. Лушникова, Н.Н. Тарусина. Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 2008. – 236 с.
63. Марышева Н. И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – 328 с.
64. Марышева Н. И., Муратова О. В. Брачный договор в международном частном праве: правовое регулирование в России и ЕС // Журн. рос. права. – 2014. – № 6 (210). – С. 101–111.
65. Марышева, Н.И. Международная унификация в области семейного права / Н.И. Марышева // Журнал российского права. – 2012. - №5. – С.93-103.
66. Медведев И. Г. Имущественные отношения супругов и наследование [Комментарий к конвенциям]. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – 248 с.

67. Мисник, Н. Н. Правовая природа общей собственности / Н.Н. Мисник // Правоведение. – 2003. - № 1. – С. 33-37.
68. Митрякова Е.С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России: Дис. ... канд. юрид. наук / Е.С. Митрякова. – Тюмень, 2011. – 175 с.
69. Муратова С.А. Семейное право: Учебник для студентов вузов / С.А. Муратова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 160 с.
70. Нарутто С.В. Обращение граждан в Конституционный Суд РФ: Учебно-практическое пособие / С.В. Нарутто. М.: Норма, 2011. – 166 с.
71. Немков А.И. Имущественные правоотношения в семье / А.И. Немков. – М.: Вето, 2010. – 184 с.
72. Нечаева А.М. Семейное право: проблемы и перспективы развития / А.М. Нечаева // Государство и право. – 1999. – № 3. – С. 86-88.
73. Нечаева А.М. Конституционные предпосылки семейного законодательства / А.М. Нечаева // Государство и право. – 2012. – № 12. – С. 115-118.
74. Нечаева А.М. Семейное право: Курс лекций / А.М. Нечаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2011. – 162 с.
75. Нечаева А.М. Семейное право: Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. / А.М. Нечаева. – М.: Юрайт; ИД «Юрайт», 2011. – 295 с.
76. Нечаева, А.М. Новый Семейный кодекс / А.М. Нечаева // Государство и право. – 2009. – № 6. – С. 58.
77. Нечаева, А.М. Семейное право: Учебное пособие для бакалавров / А.М. Нечаева. – М.: Юрайт, 2013. – 294 с.
78. Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2006 г. // Российская юстиция. – 2007. – № 5. – С. 57-64.
79. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2012. – 198 с.

80. Орловский, П.Е. К вопросу о раздельном и общем имуществе супругов по советскому праву / П.Е. Орловский // Вестник Московского ун-та. Серия: Право. - 1986. - № 6. – С. 11-14.
81. Пузииков, Р.В. Семейное право: Учебное пособие / Р.В. Пузииков. – М.: Юрайт, 2016. – 167 с.
82. Пчелинцева, Л.М. Семейное право России / Л.М. Пчелинцева. – М.: Норма, 2012. – 688 с.
83. Романенкова, Е.Н. Семейное право: краткий курс / Е.Н. Романенкова. – М.: Проспект, 2015. – 128 с.
84. Рузакова О.А. Семейное право. Учебник. / О.А. Рузакова, Л.Ю. Михеева, П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2008. – 204 с.
85. Свит Ю.П. Соглашение о детях как способ определения судьбы детей при расторжении брака / Ю.П. Свит // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 5. – С. 34-37.
86. Семейное право: Учебник для студентов вузов / Под ред. П.В. Алексия, И.В. Петрова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2008. – 282 с.
87. Семейное право: учебник для вузов по специальности «Юриспруденция» / М.В. Антокольская. - М.: Юристъ, 2010. – 366 с.
88. Семейное право: Учебник для студентов вузов / Под ред. П.В. Алексия, И.В. Петрова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2008. – 259 с.
89. Серебрякова А.А. Исполнение решений суда по делам, связанным с воспитанием детей / А.А. Серебрякова // Исполнительное право. – 2014. – № 1. – С. 32 - 37.
90. Советское гражданское право. Т. 1 / Под ред. О.С. Иоффе, Ю.К. Толстого, Б.Б. Черепахина. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1971. – 385 с.

91. Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. Том второй / Под общ. ред. академика Ю.Н. Афанасьева. – М.: МГГУ, 1997. – 341 с.

92. Тарусина Н.Н. Российское семейное законодательство: основные тенденции развития / Н.Н. Тарусина // *Lex russica*. – 2014. – № 3. – С. 314 - 323.

93. Уенкова О.Г. К вопросу о разводе в административном порядке / О.Г. Уенкова // Семейное и жилищное право. – 2011. – № 4. – С. 24-27.

94. Чашкова С.Ю. Применение категорий «добросовестность» и «разумность» при регулировании имущественных отношений супругов / С.Ю. Чашкова // *Законы России: опыт, анализ, практика*. – 2010. – № 9. – С. 47 - 52.

95. Чефранова, Е.А. Имущественные отношения в российской семье / Е.А. Чефранова. – М.: Проспект, 2007. – 294 с.

96. Шершеневич, Г.Ф. Курс гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. – Тула.: Автограф, 2001. – 211 с.

97. Шершень Т.В. Принцип равенства прав супругов: генезис и некоторые проблемы его реализации в современном семейном праве России / Т.В. Шершень // *Российская юстиция*. – 2010. – № 7. – С. 28 - 31.

98. Ювенальное право: Учебник для вузов / Под ред. А.В. Заряева, В.Д. Малкова. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2012. – 189 с.

99. Юдин А.В. Расчет цены иска в гражданском и арбитражном процессах: теоретико-практические проблемы / А.В. Юдин // *Вестник гражданского процесса*. – 2015. – № 5. – С. 62 - 73.

100. Юрченко О.Ю. Некоторые вопросы установления отцовства в добровольном порядке / О.Ю. Юрченко // *Современное право*. – 2012. – № 9. – С. 91.

Электронные ресурсы

101. СПС «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс]. Официальный сайт. – URL: www.consultant.ru (дата обращения: 30.11.2019).

102. СПС «Гарант»: [Электронный ресурс]. Официальный сайт. – URL: www.garant.ru (дата обращения: 30.11.2019).